

Свадьба Кречинского
Комедия в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Петр Константинович Муромский - зажиточный ярославский помещик, деревенский житель, человек лет под шестьдесят.

Лидочка - его дочь.

Анна Антоновна Атуева - ее тетка, пожилая женщина.

Владимир Дмитрич Нелькин - помещик, близкий сосед Муромских, молодой человек, служивший в военной службе. Носит усы.

Михаил Васильч Кречинский - видный мужчина, правильная и недюжинная физиономия, густые бакенбарды; усов не носит; лет под сорок.

Иван Антоныч Расплюев - маленький, но плотненький человечек; лет под пятьдесят.

Никанор Савич Бек - ростовщик.

Щебнев - купец.

Федор - камердинер Кречинского.

Тишка - швейцар в доме Муромских.

Полицейский чиновник.

Слуги.

Действие происходит в Москве.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Утро. Гостиная в доме Муромских. Прямо против зрителя большая дверь на парадную лестницу; направо дверь в покои Муромского, налево ≈ в покои Атуевой и Лидочки. На столе, у дивана, накрыт чай.

ЯВЛЕНИЕ 1

Атуева (*выходит из левой двери, осматривает комнату и отворяет дверь на парадную лестницу*). Тишка! эй, Тишка!

Тишка (*за кулисами*). Сейчас-с. (*Входит в ливрее, с широкой желтой перевязью,*

нечесанный и несколько выпивши.)

Атуева (*долго на него смотрит*). Какая рожа!..

Молчание.

Отчего головы не чесал?

Тишка. Никак-с нет, Анна Антоновна, я чесал.

Атуева. И рожи не мыл?..

Тишка. Никак нет, мыл; как есть мыл. Как изволили приказать, чтоб мыть, так всегда и мою.

Атуева. Колокольчик немец принес?

Тишка. Принес, сударыня; он его принес.

Атуева. Подай сюда да принеси лестницу.

Тишка несет колокольчик и лестницу.

Ну, теперь слушай. Да ведь ты глуп: ты ничего не поймешь.

Тишка. Помилуйте, сударыня, отчего же не понять? Я милости вашей все понимаю.

Атуева. Коли приедет дама, ты звони два раза.

Тишка. Слушаю-с.

Атуева. Коли господин, ударь один раз.

Тишка. Слушаю-с.

Атуева. Коли так, какая-нибудь дама или женщина \approx не звонить.

Тишка. Можно-с.

Атуева. Коли магазинчик или купец какой, тоже не звонить.

Тишка. И это, Анна Антоновна, можно.

Атуева. Понял?

Тишка. Я понял, сударыня, я очень понял... А докладывать ходить уж не прикажете?

Атуева. Как не докладывать? непременно докладывать.

Тишка. Так перво прикажете звон сделать, а потом уж доложить?

Атуева. Этакий дурак! Вот дурак-то! Ну как же можно, глупая рожа, чтобы сперва звонить, а потом доложить!

Тишка. Слушаю-с.

Атуева. Ну, лезь прибивай.

Тишка с молотком и колокольчиком лезет по лестнице.

Стой... так!

Тишка (*наставив гвоздь с колокольчиком*). Так-с?

Атуева. Повыше.

Тишка (*подымаясь еще*). Так-с?

Атуева. Повыше, тебе говорю.

Тишка (*вздергивает руку кверху*). Так-с?

Атуева (*торопливо*). Стой, стой... куда?... ниже!

Тишка (*опускает руку вниз*). Так-с?

Атуева (*начинает сердиться*). Теперь выше! Ниже!! Выше!!! Ниже!! Ах ты, боже мой! А, да что ты, дурак, русского языка не понимаешь?..

Тишка. Помилуйте, как не понимать!.. Я понимаю-с, я очень, сударыня, понимаю.

Атуева (*нетерпеливо*). Что ты там болтаешь?..

Тишка (*снимает колокольчик вовсе с места и поворачивается к Атуевой*). Я, сударыня, на тот счет, как вы изволите говорить, что я не понимаю, то я, сударыня, очень, очень понимаю.

Атуева. Что ж, ты прибьешь или нет?

Тишка. Как, матушка, приказать изволите.

Атуева (*теряет терпение*). Аааа-ах ты, боже мой!.. Да тут никакого терпенья не хватит! ты пьян!!!

Тишка. Помилосердуйте. Я только, сударыня, о том докладываю, что вы изволите говорить, что я не понимаю, а я очень, сударыня, милости вашей понимаю.

Атуева (*складывая крестом руки*). А! ты, разбойник, со мною шутку шутишь, что ли?.. Что ж, ты нарочно туда влез разговоры вести? Прибивай!..

Тишка. Где милости вашей...

Атуева (*выходит совершенно из себя и топает ногою*). Прибивай, разбойник, куда хочешь прибивай... ну постой, постой, пьяная бутылка, дай мне срок: это

тебе даром не пройдет.

Тишка (*немедленно наставляет гвоздь в первое попавшееся место и колотит его со всей мочи*). Я понимаю... я оченно... Матушка... барын... ту, ту, ту... ууух!!! (*Свертывается с лестницы; она падает*).

Шум. Вбегают слуги.

Атуева (*кричит*). Боже мой!.. Батюшки!.. Он себе шею сломит.

Тишка (*очутившийся на ногах, улыбается*). Никак нет-с, помилуйте.

Слуги подставляют лестницу и устраивают колокольчик.

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и Муромский, в халате, с трубкою, показывается из двери направо.

Муромский. Что это? что вы делаете?

Атуева. Ничего не делаем. Вот Тишка опять пьян.

Муромский. Пьян?

Атуева. Да! Воля ваша, Петр Константиныч: ведь он с кругу спился.

Тишка. Помилуйте, батюшка Петр Константиныч! Изволят говорить: пьян. Чем я пьян? Когда б я был пьян, где б мне с этакой махинницы свалиться да вот на ноги стать?.. Стал, сударь, гвоздь вгонять, обмахнулся, меня эдаким манером и вернуло.

Муромский (*смотрит на него и качает головою*). Вернуло, тебя вернуло?.. Пошел, болван, в свое место.

Тишка выходит с крайнею осторожностью; слуги выносят лестницу.

ЯВЛЕНИЕ 3

Муромский и Атуева.

Муромский (*смотря вслед уходящему Тишке*) Разумеется, пьян... Да что тут за возня у вас?

Атуева. Колокольчик навешивали.

Муромский (*с беспокойством*). Еще колокольчик? Где? что такое?.. (*Увидев навешенный колокольчик*.) Что это? здесь? в гостиной!..

Атуева. Да.

Муромский. Да что ж, здесь в набат бить?..

Атуева. Нынче везде так.

Муромский. Да помилуйте, ведь это глупость! ведь это черт знает что такое!.. А, да что и говорить!.. *(Ходит.)* Тут человеческого смысла нет... Ведь это всякий раз себе язык прикусишь!..

Атуева. И, полноте, батюшка, пустяки выдумывать! Отчего же тут язык прикусить?.. Пожалуйста, уж оставьте меня: я лучше вас знаю, как дом поставить.

Молчание. Муромский ходит по комнате. Атуева пьет чай.

Петр Константиныч! Надо будет вечеринку дать.

Муромский *(остановясь против Атуевой)*. Вечеринку? какую вечеринку? О какой вы вечеринке говорите?

Атуева. Обыкновенно о какой. Будто не знаете! ну балик, что ли... вот как намедни было.

Муромский. Да ведь вы мне говорили, что вот последняя будет, уж больше не будет.

Атуева. Нельзя, Петр Константиныч, совсем нельзя: приличия, свет того требуют.

Муромский. Хорош ваш сахар \approx свет: требует!.. Да, как же, провались он в преисподнюю... требует!.. у кого? у меня, что ли, требует?.. Полно вам, сударыня, егозить! Что вы это как умом рехнулись?

Атуева. Я умом рехнулась?..

Муромский. Да! Вытащили меня в Москву, пошли затеи, балы да балы, денежная трата всякая, знакомство... суетня, стукотня!.. Дом мой поставили вверх дном; моего казачка Петрушку \approx мальчик хороший был \approx сорокой одели. Вот этого дурака Тишку, башмачника, произвели в швейцары, надели на него епанчу какую-то; вот *(указывает на колокольчик)* колоколов навесили, звон такой идет по всему дому!..

Атуева. Разумеется, звон. Я вам говорю, сударь: у всех людей так...

Муромский. Матушка! ведь у людей дури много \approx всего не переймете!.. Ну что вы тут наставили! *(показывает на вазу с карточками)* какую кружку? какое благо собираете?

Атуева. Это?.. Визитные карточки.

Муромский *(покачивая головою)*. Поголовный список тараторок, болтунов...

Атуева. Визитные-то карточки?

Муромский. Праздношатаек, подбродяг всесветных, людей, которые, как бухарцы какие, слоняются день-деньской из дому в дом и таскают сор всякий, да не на сапогах, а на языке.

Атуева. Это светские люди?

Муромский. Да!

Атуева. Ха, ха, ха! и смех и горе!..

Муромский. Нет! горе.

Атуева. Ну что вы, Петр Константиныч, судите да рядите: ведь вы свету не знаете?

Муромский. И знать его не хочу!

Атуева. Ведь вы век целый торчали у себя в Стрешневе.

Муромский. Торчал, сударыня, торчал. Не вам жаловаться; на мое торчанье балики-то даете.

Атуева. Это, сударь, ваш долг.

Муромский. Балы-то давать?

Атуева. Ваша обязанность.

Муромский. Балы-то давать?!!

Атуева. У вас дочь невеста!

Муромский. Сзывать людей. (*Машет руками.*) Сюда! Сюда!.. И они же, благодетели, наедут, объедят, обопьют да нас же на смех подымут!..

Атуева. Так с мужиками толковать лучше?

Муромский. Лучше. Когда с мужиком толкуешь, так или мне польза, или ему, а иное дело \approx обоим. А от вашего звону кому польза?

Атуева. Нельзя же все для пользы жить.

Муромский. Нельзя?.. Надо!

Атуева. Мы не нищие.

Муромский. Так будем нищие... (*Махнув рукой.*) Да что с вами говорить!

Атуева. А вам бы вот забиться в захолустье да там и гнить в болоте с какими-нибудь чудаками!

Муромский. Э, матушка! такие же чудаки, как и мы.

Атуева. Ну уж я не знаю. Понатерпелась я от них муки на прошедшем нашем

бале! Ваша Степанида Петровна такой чепец себе взбрякала... сама-то толстая, сидит на диване, что на самую ведь середину забила. Как взгляну, так мне сердце-то и щ так и щемит!..

Муромский. Что ж? она прилично была одета; она женщина хорошая.

Атуева. Да что в том, сударь, что хорошая? Об этом не спрашивают... Прилично!.. Да о ней всякий спрашивал, кто, говорят, такая? Просто, я хоть бы сквозь землю провалилась.

Муромский. Что ж тут худого, что спрашивают, кто такая? Я тут худого не вижу. А вот что худо: девочка молоденькая ≈ чему она учится? что слышит? Выйдет в двенадцатом часу из спальни ≈ пойдет визитные карточки вертеть... Вот тебе и занятие! Потом: гонять по городу; там в театр, там на бал. Ну какая это жизнь? К чему вы ее готовите? чему учите? а? вертушкой быть? шуры-муры, коман ву порте ву? [Как вы поживаете? √ от *франц.* comment vous portez-vous?]

Атуева. Так как же, по-вашему, надо ее воспитывать? Чему учить?

Муромский. Делу, сударыня, порядку.

Атуева. Так возьмите немку.

Муромский. В своем доме занятию...

Атуева. Чухонку!

Муромский. Экономии...

Атуева. Экономку!.. шлюху!!

Муромский (*расставив руки*). Помилосердуйте, сударыня!..

Атуева. Что? правда-то глаза колет?.. то-то. А вы скажите-ка мне решительно, хотите дать вечеринку или нет?

Муромский. Не хочу!

Атуева. Так я на свои деньги дам: свое состояние имею!

Муромский. Давайте! Я вам не указчик!

Атуева. Из ваших капризов не сидеть же девочке в углу, без кавалеров. Вам вот только чтоб расходов не было. Без расходов, сударь, девочку замуж не отдашь.

Муромский. Вона!.. эка ведь им гиль в голову села: без расходов девочку замуж не отдашь! Сударыня! когда знают, что девочка скромная, дома хорошего, да еще приданое есть, так порядочный человек и так женится; а с расходами да с франдыбаченьем вашим так отдашь, что после наплачешься.

Атуева. Так, по-вашему, и упечь ее за какого-нибудь деревенского чучелу?

Муромский. Не за чучелу, сударыня, а за человека солидного...

Атуева (*перебивая его*). Да, чтоб солидный человек ее в деревне и уморил? Уж вы насильно отдайте, свяжите по рукам и по ногам...

Муромский. Переведите-ка, матушка, дух.

Атуева. Что-с?..

Муромский. Духу, духу возьмите!..

Атуева. Что же вы это, сударь...

ЯВЛЕНИЕ 4

Те же и Лидочка, очень разряженная, подходит к отцу.

Лидочка. Здравствуйте, папенька!

Муромский (*повеселев*). Ну вот и она. Кралечка ты моя! (*Берет ее за голову и целует.*) Баловница!

Лидочка (*подходит к тетке*). Здравствуйте, тетенька!

Муромский. Ну, что же ты делала, с кем танцевала вчера?

Лидочка. Ах, папа, много!..

Атуева. Мазурку с Михаилом Васильевичем!

Муромский. С Кречинским?

Лидочка. Да, папа.

Муромский. Помилуй, матушка! ему бы пора и бросить.

Атуева. Отчего это?

Муромский. Ну, уж человек в годах: ему ведь под сорок будет.

Атуева. С чего вы это взяли? Лет тридцать с небольшим.

Лидочка. А как он ловко танцует!.. это чудо!.. особенно вальс.

Атуева. И молодец уж какой!

Муромский. Не знаю, что вам дался этот Кречинский. Конечно, мужчина видный, \approx ну приятный человек; зато, говорят, как в карты играет!

Атуева. И, мой отец, всего не переслушаешь. Это ваш все Нелькин жужжит. Ну он где слышит, где бывает? Ну кто нынче не играет? Нынче все играют.

Муромский. Игра игре рознь. А вот Нелькин карт в руки не берет.

Атуева. А вот вам Нелькин дался! Вы бы его в свете посмотрели, так, думаю, другое бы сказали. Ведь это просто срамота! Вот вчера выхлопотала ему приглашение у княгини ≈ стащила на бал. Приехал. Что ж, вы думаете? Залез в угол, да и торчит там, выглядывает оттуда, как зверь какой: никого не знает. Вот что значит в деревне-то сидеть!

Муромский. Что делать! застенчив, свету мало видел. Это не порок.

Атуева. Не порок-то, не порок, а уж в высшем обществе ему не быть. Ведь непременно подцепит Лидочку вальсировать! Танцует плохо, того и гляди, ляпнется он с нею со всего-то маху, ≈ ведь осрамит!

Муромский (*вспыхнув*). Сами-то... широко очень плывете... Не ляпнуться бы вам со всего-то маху...

Атуева. Ну уж не ляпнусь.

Муромский (*уходя*). Посередь-то высшего общества не сесть бы в лужу.

Атуева. И в лужу не сяду!

Муромский (*уходя*). То-то, не сядьте.

Атуева. Не сяду... не сяду.

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же без Муромского.

Лидочка. Что это, тетенька, вы все папеньку сердите!

Атуева. Не могу, право, не могу. Вот дался ему Нелькин!

Молчание.

Лида! а что ты это с Кречинским говорила за мазуркой? Вы что-то очень говорили?

Лидочка (*нерешительно*). Так, тетенька.

Атуева. По-французски?

Лидочка. По-французски.

Атуева. До смерти люблю. Вот сама-то я не очень, а ужасно люблю. Ну, а ты теперь порядочно?

Лидочка. Да, порядочно, тетенька!

Атуева. А какой у него ≈ хороший выговор?

Лидочка. Да, очень хороший.

Атуева. У него это как-то ловко выходит, и он этак говорит часто, часто, так и сыплет! А как он это говорит: *parbleu*, очень хорошо! Отчего это ты, Лидочка, никогда не говоришь *parbleu*? [Черт возьми (*франц.*)]

Лидочка. Нет, тетенька, я иногда говорю.

Атуева. Это очень хорошо! Да что ты такая скучная?

Лидочка. Тетенька! я, право, не знаю, как вам сказать...

Атуева. Что, милая, что?

Лидочка. Тетенька! он вчера за меня сватался.

Атуева. Кто? Кречинский? Неужели? Что ж он тебе говорил?

Лидочка. Право, тетенька, мне как-то совестно... только он говорил мне, что он меня так любит!.. (*Останавливается.*)

Атуева. Ну ты что ж ему сказала?

Лидочка. Ах, тетенька, я ничего не могла сказать... я только спросила: точно ли вы меня любите?

Атуева. Ну а еще что?

Лидочка. Я больше ничего не могла сказать.

Атуева. То-то я видела, что ты все какую-то ленту вертела. Что ж? Неужто ты ему так-таки ничего больше и не сказала? Ведь я же тебе говорила, как надо сказать.

Лидочка. Да, тетенька, я ему сказала: *parlez a ma tante et a papa*. [Поговорите с моей тетушкой и отцом (*франц.*).]

Атуева. Ну, вот так. Ты, Лидочка, хорошо поступила.

Молчание.

Лидочка. Ах, тетенька, мне плакать хочется.

Атуева. Плакать? Отчего? Разве он тебе не нравится?

Лидочка. Нет, тетенька, очень нравится. (*Кидается ей на шею и плачет.*) Тетенька, милая тетенька! я его люблю!..

Атуева. Полно, мой друг, полно! (*Оттирает ей платком глаза.*) Ну что же? Он человек прекрасный... знакомство большое... Ведь он всех знает?

Лидочка. Всех, тетенька, всех; со всеми знаком: он на бале всех знает... Я только

боюсь папеньки: он его не любит. Он все говорит, чтоб я вышла за Нелькина.

Атуева. И, мой друг, это все вздор. Ведь отцу потому хочется за Нелькина, что он вот сосед, живет в деревне, имение рядом, что называется, борозда к борозде: вот почему ему хочется за Нелькина.

Лидочка. Папенька говорит, что он очень добрый.

Атуева. Да, как же! И, моя милая, в свете все так: кто глуп, тот и добр; у кого зубов нет, тот хвостом вертит... А если выйдешь за Кречинского ≈ как он дом поставит, какой круг сделает!.. Ведь

у него вкус удивительный...

Лидочка. Да, тетенька, удивительный!..

Атуева. Как он наш солитер обделал ≈ это прелесть! Вот лежала вещь у отца в шкапулке; а ведь теперь кто увидит, все просто в восхищении... Я вот переговорю с отцом. [Солитер ≈ крупный бриллиант (от *франц.* solitaire)].

Лидочка. Он мне говорил, тетенька, что ему надо ехать из Москвы.

Атуева. Скоро?

Лидочка. На днях.

Атуева. Надолго?

Лидочка. Не знаю, тетенька.

Атуева. Так, стало, ему надо ответ дать?

Лидочка (*со вздохом*). Да, непременно надо.

Атуева. Ну, так я с отцом переговорю.

Лидочка. Тетенька! не лучше ли, чтобы он сам? Вы знаете, какой он ловкий, умный, милый... (*Задумывается.*)

Атуева (*обидясь*). Ну, делай, как хочешь. Ведь я тебе не мать.

Лидочка. Ах, тетенька, что вы это? Не оставляйте меня. Вы мне ≈ мать, вы мне ≈ сестра, вы мне ≈ всѣ. Вы знаете, что я его люблю... (*целует ее*) как я его люблю... (*Останавливается.*) Ах, тетенька, какое это слово ≈ люблю!

Атуева (*усмехаясь*). Ну, полно, полно.

Лидочка. Я даже не знаю, что со мною делается. У меня сердце бьется, бьется и вдруг так и замрет. Я не знаю, что это такое.

Атуева. Это ничего, мой друг, это пройдет... Вот, никак, отец идет. Мы сейчас и за дело.

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Муромский.

Муромский. Ну что вы? Вот тащит меня ваш Михаил Васильич на бег. Ну что мне там делать? До рысаков я не охотник.

Атуева. Ну что ж? Вы хоть людей посмотрите.

Муромский. Каких людей? лошадей едем смотреть, а не людей.

Атуева. Что это, Петр Константиныч, ничего вы не знаете! Там теперь весь бомонд.

Муромский. Да провались он, ваш бом... (*Здоровый удар звонка.*) Ай!.. Ах ты, черт возьми! что за попущение такое. Я этому Тишке все руки обломаю: терпенья нет. Матушка, я вам говорю (*указывая на колокольчик*), извольте эти звонки уничтожить.

Атуева. Нельзя, Петр Константиныч, воля ваша, нельзя: во всех домах так.

Муромский (*кричит*). Да что же вы, в самом деле? ну не хочу, да и только!

Атуева. Ах, батюшка, что вы это кричите? Господи! (*Указывая на дверь, тихо.*) Чужих-то людей постыдились бы.

Муромский оглядывается.

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Нелькин, входит, раскланивается и жмет Муромскому руку.

Муромский. Где же вы это, Владимир Дмитрич, пропали? Я уж стосковался по вас.

Нелькин. Да, Петр Константиныч (*махает рукой*), загулял совсем: все вот балы... (*Оглядываясь на дверь.*) Ну, Анна Антоновна, какой вы резкий колокольчик-то повесили... ого!..

Муромский. Ну вот, видите: не я один говорю.

Нелькин. А впрочем, Петр Константиныч, я вам скажу: вчера на бале, у княгини, тоже того... (*вертит головой*) только что поднимаюсь на лестницу... освещено, знаете, как день; дома-то я не знаю; прислуги гибель \approx все это в галунах... поднимаюсь, знаете, на лестницу, да и посматриваю: куда, мол, тут? Как звякнет он мне над самым ухом, так меня как варом обдало! Уж не чувствую, как меня в

гостиную ноги-то вкатили.

Атуева. Зато они вас хорошо и вкатили...

Муромский (*перебивая*). А я вам, сударыня, говорю, что вы меня этими колоколами выгоните из дому.

Нелькин. Да вы, Петр Константиныч, как собираетесь в Стрешнево?

Атуева. И не собираемся, батюшка! Разве после масленицы, а прежде ≈ что в деревне-то делать?

Муромский. Да, вон видишь! Что в деревне делать? Толкуй вот с ними!.. Распоряжение, сударыня, надобно сделать к лету ≈ навоз вывезти; без навозу баликов давать не будете.

Атуева. Так что же у вас Иван-то Сидоров делает? Неужели он и навоз-то на воза покласть не может?

Муромский. Не может.

Атуева. Не знаю ≈ чудно, право... Так неужели сам помещик должен навоз накладывать?

Муромский. Должен.

Атуева. Приятное занятие!

Муромский. Оттого все и разорились.

Атуева. От навозу.

Муромский. Да, от навозу.

Атуева. Ха, ха, ха! Петр Константиныч, вы, батюшка, хоть другим-то этого не говорите: над вами смеяться будут.

Муромский. Я, матушка, об этом не забочусь что...

Такой же удар колокольчика. Все вздрагивают. Муромский перегибается назад и вскрикивает пуще прежнего.

Ай!.. Ах, царь небесный! Да ведь меня всего издержает. Я этак жить не могу... (*Подходя к Атуевой.*) Понимаете ли, сударыня, я этак жить не могу! Что ж, вы меня уморить хотите?..

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Кречинский, входит бойко, одет франтом, с тростью, в желтых перчатках и лаковых утренних ботинках.

Кречинский. Петр Константиныч, доброе утро! *(Поворачивается к дамам и раскланивается.)* Mesdames! *(Идет, жмет им руки.)*

Нелькин *(стоя в отдалении, в сторону).* Во! ни свет ни заря, а уж тут...

Кречинский что-то рассказывает с жестами и шаркает.

Скоморох, право, скоморох. Что тут делать? забавляет, нравится...

Дамы смеются.

Во!.. О женщины! Что вам, женщины, нужно? желтые нужны перчатки, лаковые сапоги, бакенбарды чтоб войлоком стояли и побольше трескотни!

Кречинский идет к углу, кладет шляпу и палку, снимает перчатки и раскланивается молча с Нелькиным.

Ах, Лидия, Лидия! *(Вздыхает.)*

Кречинский *(показывая на колокольчик).* Анна Антоновна! а это что у вас за вечевой колокол повесили?

Атуева *(робко).* Вечевой? как вечевой?

Кречинский. Громогласный какой-то.

Муромский *(идет к Кречинскому и берет его за руку)* Батюшка, Михаило Васильич! отец родной! спасибо, от души спасибо! *(К Атуевой.)* Что, Анна Антоновна, а? Да я уж и сам чувствую, что не в меру.

Кречинский. Что такое?

Муромский. Помилуйте! как что? Да ведь это напущение адское! болен сделался. Именно вечевой. Вот здесь как вече какое собирается.

Кречинский *(идет к колокольчику, все идут за ним и смотрят)* Да, велик, точно велик... А! да он с пружинкой, à marteau... знаю, знаю!.. [à marteau √ с молоточком *(франц.)*]

Нелькин *(в сторону).* Как тебе колоколов не знать: это по твоей части.

Атуева *(утвердительно).* Это мне немец делал.

Кречинский. Да, да, он прекрасный колокольчик; только его надо вниз, на лестницу... его надо вниз.

Муромский. Ну вот оно! как гора с плеч... *(Отворяет дверь на лестницу.)* Эй, ты, Тишка! епанча! пономарь пустой колокольни! поди сюда!..

Является Тишка.

Поди сюда! сымай его, разбойника!

Тишка снимает колокольчик и уносит.

Кречинский (*очень развязно*). Лидия Петровна! как вы отдохнули после вчерашнего бала?

Лидочка. У меня голова что-то болит.

Кречинский. А ведь чудо как было весело!

Лидочка. Ах, чудо как весело!

Кречинский (*бойко*). Ну, Петр Константиныч, а какая Лидия Петровна была хорошенькая, да какая свеженькая, да какая миленькая... просто залюбоваться надо!

Лидочка (*несколько смутясь*). Михайло Васильич! остерегитесь: вы ведь себя немного хвалите.

Муромский. Как себя? Вот!..

Лидочка. Разумеется, папенька! Ведь Михайло Васильич весь мой туалет придумывал. Мы ведь его с тетенькой к совету брали.

Муромский. Что ты? неужели? Скажите, батюшка! Как это вас на все станет? И дело вы всякое знаете, и пустяк всякий знаете!

Кречинский. Что делать, Петр Константиныч! такой уж талант. А вот теперь не угодно ли пожаловать на двор да обсудить талант по другой части. (*Берет Муромского под руку.*)

Муромский. Что, что такое? Куда на двор?

Кречинский (*любезничая*). А забыли?

Муромский. Право, не знаю.

Кречинский. А я вот даром что туалеты советую, а помню. А бычка-то?

Муромский. А, да, да, да! Ну что ж? Вам его привели из деревни?

Кречинский. Да, уж он тут. Он у вас на дворе с полчаса бунтует.

Муромский (*берет шапку*). Любопытно, любопытно взглянуть.

Кречинский. Mesdames, мы сейчас. (*Берет развязно Муромского под руку и уводит.*)

ЯВЛЕНИЕ 9

Атуева, Лидочка и Нелькин.

Атуева (*указывая на уходящего Кречинского*). Вот что называется, Владимир Дмитрич, светский человек!.. Charmant, charmant. [Очаровательно (*франц.*)]

Нелькин. Да, он человек, того... разбитной, веселый... Ну, а уж хорошего о нем мало слышно.

Атуева. Где, батюшка, слышно? в какой щели слышно?

Нелькин. Страшный, говорят, игрок.

Атуева (*с досадой*). Ну уж вы, батюшка, с вашими рассказами и понаскучили мне... извините меня. Кроме сплетней городских, ничего от вас и не слышно. Ведь вы Москву не знаете: ведь что вам первый встречный скажет, то и несете. Так, батюшка, жить в городе нельзя. Вы человек молодой; вы должны осмотрительно говорить, да и в знакомстве быть поразборчивее. Ну с кем вы это намерены в театре сидели? Кто такой?

Нелькин. Это так, Анна Антоновна, один здешний купец.

Атуева. Купец?! Извольте, вот с купцом знакомство свели!

Нелькин. Помилуйте, Анна Антоновна! он очень богатый купец... у него дом какой!..

Атуева. А что, что у него дом? И у мещанина дом. Разве купец вам компания? да и в публике! Ну теперь из высшего общества-то кто вас увидит, вот вас принимать-то и не станут.

Нелькин. Да ведь я, Анна Антоновна, за этим не гонюсь.

Лидочка (*вспыхнув*). К чему же вы это говорите? Кто за этим гонится?

Нелькин (*спохватясь*). Лидия Петровна! позвольте: я это так сказал, уверяю вас; я не хотел что-нибудь сказать...

Атуева. Ну хорошо, хорошо! Бог с вами, мой отец! а вы уж лучше перестаньте о людях дурное говорить. Таков свет, батюшка: хороши вы, так скажут, что не в меру глуп; богаты \approx урод; умны \approx объявят негодяем или чем и краше того. Таков уж свет. Бог в ними! что человек есть, то он и есть.

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же, Кречинский и Муромский входят скоро.

Муромский. Любезный мой Михайло Васильич! (*Берет его за руку.*) Благодарю, благодарю! Да того... мне, право, совестно.

Кречинский. Полноте, пожалуйста!

Муромский. Ей-ей, совестно... Как же это? Лида, Лидочка!..

Лидочка. Что, папенька?

Муромский. Да вот, смотри, ведь мне Михайло Васильич бычка-то подарил...

Лидочка (*ласкаясь к отцу*). Что ж, хорош, папенька?

Муромский (*зажмуривается*). Уди-ви-тельный!.. Вообрази себе: голова, глаза, морда, рожки!.. (*Опять зажмуривается*.) Удивительный... Так он из вашего симбирского имения?

Кречинский. Да, из моего симбирского имения.

Муромский. Так у вас в Симбирске имение!

Кречинский. Да, имение.

Муромский. И скотоводство хорошее?

Кречинский. Как же, отличное.

Муромский. Вы и до скотины охотники?

Кречинский. Охотник.

Муромский. О господи! и насчет укопу таки тово...

Кречинский (*усмехаясь*). Таки тово.

Муромский. А вот уж до деревни, кажется, нет...

Кречинский (*горячо*). Кто вам сказал? Да я обожаю деревню... Деревня летом \approx рай. Воздух, тишина, покой!.. Выйдешь в сад, в поле, в лес \approx везде хозяин, все мое. И даль-то синяя и та моя! Ведь прелесть.

Муромский. Вот так-то я сам чувствую.

Кречинский. Встал рано, да и в поле. В поле стоит теплынь, благоухание... Там на конный двор, в оранжереи, в огород...

Муромский. А на гумно?

Кречинский. И на гумно... Все живет; везде дело, тихое, мирное дело.

Муромский (*со вздохом*). Именно тихое, мирное дело... Вот, Анна Антоновна, умные-то люди как говорят!

Кречинский. Занялся, обошел хозяйство, аппетиту добыл \approx домой!.. Вот тут что нужно, Петр Константиныч, а? скажите, что нужно?

Муромский (*весело*). Чай, решительно, чай.

Кречинский. Нет, не чай: нужнее чаю, выше чаю?

Муромский (*в недоумении*). Не знаю.

Кречинский. Эх, Петр Константиныч! вы ли не знаете?

Муромский (*подумав*). Право, не знаю.

Кречинский. Жена нужна!..

Муромский (*с увлечением*). Правда, совершенная правда!

Кречинский (*продолжая*). Да какая жена? (*Смотрит на Лидочку.*) Стройная, белокурая, хозяйка тихая, безгневная. Пришел, взял ее за голову, поцеловал в обе щеки... Здравствуй, мол, жена! давай, жена, чаю!..■

Атуева. Ах, батюшка! Вот манеры-то? Этак? жене-то хоть и не причесываться.

Кречинский. Полноте, Анна Антоновна! Жены не сердятся, когда им мужья прически мнут; когда не мнут ≈ вот обида.

Муромский смеется.

А самовар уж кипит. Смотришь, вот и старик отец идет в комнату; седой как лунь, костылем подпирается, жену благословляет; тут шалунишка внучек около него вьется, ≈ матери боится, а к дедушке льнет. Вот это я называю жизнь! Вот это жизнь в деревне... (*Оборачиваясь к Лидии.*) Что ж, Лидия Петровна, вы любите деревню?

Лидочка. Очень люблю.

Атуева. Да когда же ты деревню любила?

Лидочка. Нет, тетенька, я люблю. Я, Михайло Васильич, очень люблю голубей. Я их сама кормлю.

Кречинский. А цветы любите?

Лидочка. Да, и цветы люблю.

Атуева. Ах, мой создатель! теперь она все любит.

Кречинский. Однако мы заболтались. (*Смотрит на часы.*) Уж час, Петр Константиныч! Нам пора: опоздаем. Да вы принарядитесь: народу ведь гибель будет.

Муромский (*в духе*). А что?.. Ну что ж, пожалуй, и мы тряхнем деревенщиной... Отказать-то нельзя: человек любезный.

Лидочка (*подбегая к отцу*). И точно, принарядитесь, папашенька, право, принарядитесь. Что вы в самом деле стариком прикинулись!.. Ангельчик вы мой (*целует его*)... пойдете... Душенька моя... (*еще целует*).

Кречинский (*почти в то же время*). Браво, Лидия Петровна, браво!.. так его, так... хорошенько... Что он, в самом деле...

Муромский (*смеется и ласкает дочь*). Я-то прикинулся... а?.. какова шалунья?..

Лидочка его уводит. Нелькин выходит за ними в покои Муромского.

ЯВЛЕНИЕ 11

Атуева и Кречинский.

Кречинский (*осматривается*). Как же вам, Анна Антоновна, нравится моя картина деревенской жизни?

Атуева. Неужто вы точно любите деревню?

Кречинский. Кто? я? что вы! Да я нарочно.

Атуева. Как нарочно?

Кречинский. Да почему же не повеселить старика?

Атуева. Да это ему такое удовольствие, когда деревню хвалят.

Кречинский. Вот видите! А я желаю, Анна Антоновна, чтоб вы узнали истинную причину моих слов.

Атуева. Какую же это причину?

Кречинский. Анна Антоновна! Кто вас не оценит, кто не оценит воспитания, какое вы дали Лидии Петровне?

Атуева. Вот, Михайло Васильич, представьте себе, а Петр Константиныч все бранит меня.

Кречинский. Кто? старик-то? Ну, Анна Антоновна, его извинить надо: ведь он хозяин; а эти хозяева, кроме скотных дворов и удобрений, ничего не видят.

Атуева. А ведь действительно, он мне вот нынче утром говорил, что все разорились оттого, что о навозе не хлопчут.

Кречинский. Ну так и есть! видите, какие понятия! Теперь ваш дом ведь прекрасный дом. В нем все есть; одного нету \approx мужчины. Будь теперь у вас мужчина, знаете, этакий ловкий, светский, совершенный *comme il faut*, \approx и дом ваш будет первый в городе.

Атуева. Я это сама думаю.

Кречинский. Я долго жил в свете и узнал жизнь. Истинное счастье \approx это найти благовоспитанную девочку и разделить с ней все. Анна Антоновна! прошу вас...

дайте мне это счастье... В ваших руках судьба моя...

Атуева (*жеманно*). Каким же это образом? Я вас не понимаю.

Кречинский. Я прошу руки вашей племянницы, Лидии Петровны.

Атуева. Счастье Лидочки для меня всего дороже. Я уверена, что она будет с вами счастлива.

Кречинский (*целуя у Атуевой руки*). Анна Антоновна! как я благодарен вам!

Атуева. Вы еще не говорили с Петром Константинычем?

Кречинский. Нет еще.

Атуева. Его согласие необходимо.

Кречинский. Знаю, знаю. (*В сторону.*) Оно мне колом в горле стало.

Атуева. Как вы говорите?

Кречинский. Я говорю... благословение родительское \approx это такой... как бы вам сказать?.. камень, на котором все строится.

Атуева. Да, это правда.

Кречинский. Как же нам с ним сделать?

Атуева. Я, право, в нерешимости.

Кречинский. А вот что: теперь, кажется, минута хорошая; я сейчас еду на бег: меня там теперь дожидается все общество; с князем Владимиром Бельским у меня большое пари. А вы его задержите здесь, да и введите в разговор. Скажите ему, что я спешил, боялся опоздать, что меня там все ожидают. Да к этому-то и объясните мое предложение. (*Берет шляпу.*)

Атуева. Хорошо, понимаю.

Кречинский (*жмет ей руку*). Прощайте! Поручаю вам судьбу мою.

Атуева. Будьте уверены; я все сделаю. Прощайте! (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ 12

Кречинский один, потом Нелькин.

Кречинский (*думает*). Эге! Вот какая шуточка! Ведь это целый миллион в руку лезет. Миллион! Эка сила! форсировать или не форсировать вот вопрос! (*Задумывается и расставляет руки.*) Пучина, неизведомая пучина. Банк! Теория вероятностей и только. Ну, а какие здесь вероятности? Против меня: папаша раз;

хоть и тупенек, да до фундаменту охотник. Нелькин \approx два. Ну этот, что говорится, ни швец, ни жнец, ни в дуду игрец. Теперь за меня: вот этот вечерной колокол \approx раз; Лидочка \approx два и... да! мой бычок \approx три. О, бычок \approx штука важная: он произвел отличное моральное действие.

Нелькин выходит из боковой двери и останавливается. Кречинский надевает шляпу.

Как два к трем. Гм! надо полагать, женюсь... (*утвердительно*) женюсь! (*Уходит.*)

Нелькин (*в изумлении*). Женюсь?! Господи! не во сне ли я? На ком? на Лидии Петровне... Ну нет. Хороша ягодка, да не для тебя зреет... Давеча уж и голубя пустил... [Жена, говорит, нужна жена■, и черт знает чего не наказывал. Остряк! лихач! Разудаль проклятая!.. А старика все-таки не сшибешь: он, брат, на трех сваях сидит, в четвертую уперся, да вот я помогу; так не сшибешь. Что ты нам с парадного-то крыльца рысаков показываешь, \approx мы вот на заднее заглянем, нет ли там кляч каких. Городская птица \approx перед кармазинный, а зад крашенинный. Постой, постой, я тебя отсюда выкурю! У тебя грешки есть; мне уж в клубе сказывали, что есть...

Муромский (*за кулисою*). Напиши, сейчас напиши!

Нелькин (*уходя*). То есть всю подноготную дознаю, да уж тогда прямо к старику: что, мол, вы, сударь, смотрите? себя-то берегите.

Муромский (*показывается в дверях*). Владимир Дмитрич! у нас, что ли, обедаешь?

Нелькин (*из дверей*). У вас, Петр Константиныч, у вас. (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ 13

Муромский, во фраке, со шляпою в руке, входит скоро, с озабоченным видом; потом Атуева.

Муромский. Я их знаю: им только повадку дай \approx копейки платить не будут. (*Идет к двери и кричит.*) Кондратий! Слышишь? так и напиши: всех в изделье! Михаил Васильич! Где же он? Я так и знал. (*опять идет к двери*) Ты Акиму-то напиши. Я и его в изделье упеку. Он чего смотрит? Брюхо-то растит! Брюхо на прибыль, а оброк на убыль \approx порядок известный... Михайло Васильич!

Входит Атуева.

Вот вам, сударыня, и московское житье!

Атуева. Что такое?

Муромский. А вот что: по Головкову семь тысяч недоимки!

Атуева. Серебром?

Муромский. Во, во, серебром! *(Кричит.)* Что вы! совсем уже рехнулись!

Атуева. Да что ж у вас Иван Сидоров-то делает?

Муромский. А вот вы съездите к нему, да и спросите *(пискливо)*: что ты, Иван Сидоров, делаешь?.. У ≈ вы!! *(Оборачивается.)* Михайло Васильич! Да где же он?

Атуева. Он уехал, заспешил так; говорит: опоздаю.

Муромский. На бег уехал?

Атуева. Да, на бег. Его там все дожидаются: рысаки, члены. У него пари какое-то...

Муромский. Ну, я его там найду.

Атуева. Мне с вами надо словечко сказать: вы останьтесь

Муромский. Во! теперь останьтесь. Что я вам как пешка дался: то ступай, то не езд.

Атуева. Мне до вас дело есть.

Муромский. Дело? какое дело? Опять пустяки какие-нибудь.

Атуева. Вот увидите. Положите-ка шляпу. Я сейчас имела продолжительный разговор с Михаилом Васильичем Кречинским.

Муромский. Да вы всякий день с ним имеете продолжительные разговоры ≈ всего не перескажете.

Атуева. Очень ошибаетесь. Я удивляюсь, что вы ничего не понимаете.

Муромский. Ни черта не понимаю.

Атуева. Однако человек ездит каждый день... прекрасный человек, светский, знакомство обширное...

Муромский. Ну, он с ним и целуйся.

Атуева. У вас, сударь, дочь.

Муромский *(смотря в потолок)*. Я двадцать лет знаю, что у меня дочь; мне ближе знать, чем вам.

Атуева. И вы ничего не понимаете?

Муромский. Ничего не понимаю.

Атуева. Ох, господи!

Муромский (*спохватясь*). Что такое? уж не сватовство ли какое?

Атуева. А разве Лида ему не невеста?

Муромский. Уж он человек в годах.

Атуева. Разумеется, не молокосос.

Муромский. Да Лидочка за него не пойдет.

Атуева. Не пойдет, так не отдадим, а если пойдет \approx что вы скажете?

Муромский. Кто? я?

Атуева. Да.

Муромский. Скажу я... (*посмотря на нее и скоро*) таранта!

Атуева. Что ж это такое таранта?

Муромский. Бестолковщина, вздор, сударыня!

Атуева. Не вздор, сударь, а я у вас толком спрашиваю.

Муромский. А толком спрашиваете, так толком надо и подумать.

Атуева. Что ж тут думать? Вы думаньем дочь замуж не отдадите.

Муромский. Так что ж? Очертя голову, первому встречному ее и нацепить на шею? Надо знать, кто он такой, какое у него состояние...

Атуева. Что ж, у него пачпорт спрашивать?

Муромский. Не пачпорт, а знать надо...

Атуева. А вы не знаете? Ездит человек в дом зиму целую, а вы не знаете, кто он такой. Видимое, сударь, дело: везде принят... в свете известен... князя да графы ему приятели.

Муромский. Какое состояние?

Атуева. Ведь он вам сейчас говорил, что у него в Симбирске имение, да и бычка подарил.

Муромский. Какое имение? имение имению рознь.

Атуева. Да уж видно, что хорошее имение. Вон его нынче целое общество дожидается: без имения общество дожидаться не будет.

Муромский. Вы говорите, а не я.

Атуева. Да что ж вы-то говорите?

Муромский. Какое у него имение?

Атуева. Да что вы, батюшка, ко мне пристали?

Муромский (*нетерпеливо*). А вы что ко мне пристали?

Атуева. Что вы, батюшка, кричите? Я не глухая. Вы мне скажите, Петр Константиныч, чего вам-то хочется?.. Богатства, что ли?.. У Лидочки своего-то мало? Что это у вас, мой отец, за алчность такая? Копите \approx а все мало. Лишь бы человек был хороший.

Муромский. А хороший ли он?

Атуева. Могу сказать: прекрасный человек.

Муромский. Прекрасный человек! а послушаешь, так в карты играет, по клубам шатается, долгишки есть...

Атуева. Может, и есть; а у кого их нет?

Муромский. Кто в долгу, тот мне не зять.

Атуева. Право? Ну так поищите.

Муромский. Что ж делать! поищу!

Атуева. Уж сами и поищите.

Муромский. Сам и поищу.

Атуева. А дочери в девках сидеть?

Муромский. Делать нечего: сидеть. Не за козла же ее выдать.

Атуева. Ну Михайло-то Васильич козел, что ли?

Муромский. Переведите, матушка, дух!

Атуева. Что-о-о?

Муромский. Духу, духу возьмите.

Атуева. Что же это, сударь! я вам шутиха досталась, что ли? Говорить-то вам нечего... то-то.

Муромский. Нечего?.. мне говорить нечего?.. Так я вам вот что скажу: вам он нравится и Лидочке нравится, да мне не нравится \approx так и не отдам.

Атуева (*горячась*). Ну вот, давно бы так: вот оно и есть! Так, по вашим капризам, дочери несчастной быть?.. Отец!.. Что же вы ей такое? злодей, что ли?

Муромский (*запальчиво*). Кто это злодей? я, что ли?.. я-то?..

Атуева (*так же*). Да, вы, вы!..

Муромский. Нет, так уж вы!..

Атуева (*указывая на него пальцем*). Ан вы!..

Муромский (*указывая на нее пальцем*). Нет, вы...

Атуева. Ан вы!.. Что же вы меня пальцем тычете?..

ЯВЛЕНИЕ 14

Те же и Лидочка, вбегает.

Лидочка. Тетенька, тетенька!..

Атуева (*с тем же жаром*). Нету, нету моего терпения!.. Делай, матушка, как хочешь.

Лидочка. Что это, что, папенька?

Муромский (*присмирив*). Ничего, мой дружок: мы так с теткой говорили...

Атуева (*с новым жаром*). Что тут \approx дружок? Какой дружок! Вы дружку-то своему скажите, что вы такое говорили... Что ж вы стихли?

Муромский. Я, сударыня, не стих, мне стихать нечего.

Лидочка. Тетенька! милая тетенька! пожалуйста, прошу вас...

Атуева. Да что ты меня, матушка, уговариваешь? Ведь я не дура... Ну что же вы, сударь, стали? спрашивайте!.. Ведь он ответу ждет!

Лидочка смотрит на обоих и начинает плакать.

Муромский. Ну вот я и спрошу: скажи мне, Лида, пойдешь ли ты замуж против моей воли?

Лидочка. Я, папенька?.. Нет... нет!.. никогда!.. (*Бросается к Атуевой на шею.*) Тетенька! видите?.. (*Сквозь слезы.*) Я, тетенька, в монастырь пойду... к бабушке... мне там лучше будет... (*Плачет.*)

Муромский. В монастырь?.. Господь с тобой!.. что ты это!.. (*Хлопочет около нее.*) Ну вот, погоди, мы подумаем... (*Обтирает ей слезы.*) Не плачь... мы подумаем... Господи! что это такое?..

ЯВЛЕНИЕ 15

Те же и Кречинский, быстро входит.

Муромский. О боже мой! Михайло Васильич!

Кречинский (*развязно*). Ну, Петр Константиныч, бег мы прогуляли...

(Останавливается.)

Муромский шепчется с Лидочкой.

(Тихо, Атуевой.) Что такое?

Атуева. Да вот все говорит: хочу подумать.

Кречинский. А вы рассердились?

Атуева *(поправляет чепец)*. Нет, ничего.

Кречинский. Петр Константиныч! скажите, что это у вас?.. Позвольте с вами поговорить откровенно; ведь это лучше. Я человек прямой: дело объяснится просто, и никто из нас в претензии не будет. Ведь это ваш суд, ваша и воля.

Муромский. Да мы это промеж себя; у нас так, разговор был совсем о другом.

Кречинский *(смотря на всех)*. О другом? не думаю и не верю... По-моему, в окольных дорогах проку нет. Это не мое правило: я прямо действую. Вчера я сделал предложение вашей дочери, нынче я говорил с Анной Антоновной, а теперь и сам черед вами.

Муромский. Но ведь это так трудно, это такая трудность, что я попрошу вас дать нам несколько времени пораздумать.

Кречинский. А я полагал, что вы имели время раздумать.

Муромский. Нет. Мне Анна Антоновна только что сообщила.

Кречинский. Да я не об этом говорю: я уже несколько месяцев езжу к вам в дом, ≈ и вы имели время раздумать...

Муромский. Нет, я ничего не думал.

Кречинский. Вина не моя, а ваша. Вольно вам не думать, когда вы знаете, что без особенной цели благородный человек не ездит в дом и не компрометирует девушку.

Муромский. Да, конечно...

Кречинский. Поэтому я буду просить вас не откладывать вашего решения. На этих днях мне непременно надо ехать. Я об этом говорил Лидии Петровне.

Муромский *(в нерешимости)*. Как же это, я, право, не знаю.

Кречинский. Что вас затрудняет? мое состояние?

Муромский. Да, ну и о состоянии.

Кречинский. Да вы его видите: я не в щели живу. Я поступаю иначе: о приданом вашей дочери не спрашиваю.

Муромский. Да что ее приданое! она ведь у меня одна.

Кречинский. И я у себя один.

Муромский. Все это так, Михайло Васильич, согласен; только знаете, в этих делах нужна, так сказать, положительность.

Кречинский. Скажу вам и положительность: мне своего довольно; дочери вашей своего тоже довольно. Если два довольно сложить вместе, в итоге нужды не выйдет.

Муромский. Нет, разумеется, нет.

Кречинский. Так вы богатства не ищете?

Муромский. Нет, я богатства не ищу.

Кречинский. Так чего же? Вы, может быть, слышали, что мои дела расстроены?

Муромский. Признаюсь вам, был такой разговор.

Кречинский. Кто же из нас, живучи в Москве, не расстроен? Мы все расстроены! Ну, сами вы устроили состояние с тех пор, как здесь живете?

Муромский. Куда, помилуйте! омут!

Кречинский. Именно омут. Нашему брату, помещику, одно зло \approx это город.

Муромский. Великую вы правду сказали: одно зло \approx это город.

Кречинский. Я из Москвы еду.

Муромский. Неужели в деревню?

Кречинский. Да, в деревню.

Муромский. Вы разве любите деревню?..

Кречинский (*с движением*). Эх, Петр Константиныч! есть у вас верное средство, чтоб вокруг вас все полюбили деревню. (*Берет Лидочку за руку.*) Друг друга мы любим, горячо любим, так и деревню любим. Будем с вами, от вас ни шагу; хлопотать вместе и жить пополам.

Лидочка. Папенька! милый папенька!..

Кречинский. Помните, что я говорил давеча: седой-то старик со внуком \approx ведь это вы...

Лидочка. Папенька, папенька! ведь это вы...

Приступают к нему.

Муромский (*попячиваясь*). Нет, нет, позвольте! Как же это?.. позвольте... я и не

думал...

Атуева. Ничего вы, Петр Константиныч, больше не придумаете: это, батюшка, судьба, воля божия!..

Муромский (*поглядев на всех и вздохнув*). Может, и действительно воля божья! Ну, благослови, господь! Вот, Михайло Васильич, вот вам ее рука, да только смотрите...

Кречинский. Что?

Муромский. Вы сдержите слово о седом-то старике.

Кречинский (*подводя к нему Лидочку*). Вот вам порука! Что? верите?

Муромский. Дай-то господи!

Кречинский. Анна Антоновна! (*Подводит к ней Лиду.*) Благословите нас и вы.

Атуева. Вот он же меня не забыл. (*Подходит к Кречинскому и Лидочке.*) Дети мои! будьте счастливы.

Лидочка (*целуя ее*). Тетенька, милая тетенька! Боже мой! Как мое сердце бьется...

Атуева. Теперь ничего, мой друг! это к добру.

Муромский (*подходит к Лидочке и ласкает ее*). Ну, ты, моя душенька, не будешь плакать? а?

Лидочка. Ах, папенька! как я счастлива!

Кречинский. Ну, Петр Константиныч, а какой мы скотный двор сделаем в Стрешневе. Увидите, ведь я хлопотун.

Муромский (*весело*). Ой ли?

Кречинский. Ей-ей! Слушайте меня (*говорит будто по секрету*): всю тирольскую заведем.

ЯВЛЕНИЕ 16

Те же и Нелькин, входит и останавливается у двери в изумлении.

Муромский. Да ведь она того... нежна очень...

Кречинский (*целуя руки у Лидочки*). Нет, не нежна.

Муромский. Право, нежна.

Нелькин (*подходит быстро*). Что? что это? Кто нежна?

Кречинский (*оборачивается к Нелькину*). Скотина!

Занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Квартира Кречинского.

ЯВЛЕНИЕ 1

Утро. Кабинет, роскошно убранный, но в большом беспорядке; столы, бронза. С одной стороны сцены бюро, обращенное к зрителю; с другой ≈ стол. Федор медленно убирает комнату.

Федор. Эх, хе, хе, хе, хе! *(Вздыхает глубоко и медленно.)* Вот какую нанесло... вот какую нелегкую нанесло ≈ поверить невозможно. Четвертый день уж и не топим; и покои холодные стоят, а что делать, не топим... *(Помолчав.)* А когда в Петербурге-то жили ≈ господи, боже мой! ≈ что денег-то бывало! какая игра-то была!.. И ведь он целый век все такой-то был: деньги ≈ ему солома, дрова какие-то. Еще в университете кутил порядком, а как вышел из университета, тут и пошло и пошло, как водоворот какой! Знакомство, графы, князья, дружество, попойки, картеж. И без него молодежь просто и дыхнуть не может. Теперь: женский пол ≈ опять то же... Какое количество у него их перебывало, так этого и вообразить не можно! По вкусу он им пришелся, что ли, только просто отбою нет. Это письма, записки, цыдулии всякие, а там и лично. И такая идет каша: и просят-то, и любят-то, и ревнуют, и злобствуют. Ведь была одна такая, ≈ такая одна была: богатеющая, из себя, могу сказать, красоточка! Ведь на коленях перед ним по часу стоит, бывало, ей-ей, и богатая, руки целует, как раба какая. Власть имел, просто власть. Сердечная! Денег? Да я думаю, тело бы свое за него три раза прозакладывала! Ну нет, говорит, я бабьих денег не хочу; этих денег мне, говорит, не надо. Сожмет кулак ≈ человек сильный ≈ у меня, говорит, деньги будут; я, говорит, гулять хочу. И пойдет и пойдет! Наведет содом целый, кутит так, что страхи берут! До копейки все размечет... Ведь совсем истерзалась и потухла, ей-ей. Слышно, за границей померла... Было, было, батюшки мои, все было, да быльем поросло... А теперь и сказать невозможно, что такое. Имение в степи было ≈ фию! ему и звания нет; рысаков спустили, серебро давно спустили; даже одѣжи хватили несколько... Ну просто как омут какой: все взяла нелегкая! Хорошие-то товарищи, то есть бойцы-то, поотстали, а вот навязался нам на шею этот Расплюев. Ну что из него толку-то? что, говорится, трем свиньям корму не раздаст...

Звонят.

Во! ни свет ни заря, а ты уж корми его, колоды ему подбирай, как путному. [Мне, братец, нельзя, я, говорит, в таком обществе играю■. А какое общество?.. Вчера отправился куда-то, ухватил две колоды, то есть что есть лучшего подбора... Ну, может быть, и поработали... Дай-то господи!..

Звонят.

Эх, хе, хе, хе! пойти впустить.

ЯВЛЕНИЕ 2

Расплюев и Федор.

Расплюев (*небрежно одетый, расстроенный, с измятою на голове шляпою*). Что ж? ты уж и пускать не хочешь, что ли?

Федор. Виноват, Иван Антоныч, недослышал.

Расплюев (*идет прямо к авансцене и останавливается, задумавшись*). Ах ты, жизнь!

Федор (*в сторону*). Что-то не в духе.

Расплюев. Боже ты мой, боже мой! что ж это такое? Вот, батюшки, происшествие-то! Голова, поверите ли? Вот что... (*Показывает руками.*) Деньги... карты... судьба... счастье... злой, страшный бред!.. Жизнь... Было времечко, было состояньице: съели, проклятые... потребили все... Нищ и убог!..

Федор (*подходит к Расплюеву*). Что ж, Иван Антоныч, была игра, что ли?

Расплюев (*смотрит на него долго*). Была игра, ~ ну, уж могу сказать, была игра!.. (*Садится.*) О-о-ох, ой, ой, ой! Боже ты мой, боже мой!..

Федор. Да что это вы? Разве что вышло?

Расплюев (*посмотрев ему в глаза и плюнув*). Тьфу!.. вот что вышло!

Молчат.

Ну что делать! каюсь... подменил колоду... попался... Ну, га, га, го, го, и пошло!.. Ну, он и ударь, и раз ударь, и два ударь. Ну, удовольствуй себя, да и отстань!.. А это, что это такое? Ведь до бесчувствия! Вижу я, дело плохо! приятели-то разгорелись, понапирают; я было и за шляпу... Ты Семипядова знаешь?

Федор. Что-то не припомню-с!

Расплюев. Богопротивнейшая вот этакая рожа. (*Показывает богопротивнейшую*

рожу.) Ведь и не играл... Как потянется из-за стола, рукава заправил. [Дайте-ка, говорит, я его боксом■. Кулачище вот какой! *(Показывает, какой кулак.)* Как резнет! Фу-ты, господи!.. [Я, говорит, из него и дров и лучины нащеплю■. *(Расставил руки.)* Ну и нащепал...

Федор *(наставительно)*. Иван Антоныч! в карты, сударь, играть ≈ не лапти плесть. Вот и поучили!

Расплюев. Какое ж ученье?.. Собаки той нет, которая бы этакую трепку вынесла: так это уж не ученье. Просто денной разбой.

Федор. Гм... разбой? В чужой карман лезете, так ≈ как не резнуть: всякий резнет...

Расплюев. А уж какая силища! Ннну!.. Бывал я в переделах ≈ ну, этакой трепки, могу сказать, не ожидал. Бывало, и сам сдачи дашь, и сам вкатишь в рыло, ≈ потому ≈ рыло есть вещь первая!.. Ну нет, вчера не то... нет, не то!

Из боковой двери, в халате, показывается Кречинский. Расплюев не замечает его. У него, стало, правило есть: ведь не бьет, собака, наотмашь, а тычет кулачищем прямо в рожу... Ну, меня на этом не поймашь: я, брат, ученый; я сам, брат, сидел по десять суток рылом в угол, без работы и хлеба насущного, вот с какими фонарями... *(показывает, какие фонари)* так я это дело знаю...

ЯВЛЕНИЕ 3

Те же и Кречинский.

Кречинский *(подходя к Расплюеву, сурово его осматривает)*. Ты опять продулся?

Расплюев. Я продулся? С чего вы это взяли?

Кречинский. Уж я слышу. Ты мне не финти, пустая голова!

Расплюев. Чем же я пустая голова? За что вы меня каждодневно ругаете? Господи! что за жизнь такая!

Кречинский. Эх ты, простоплюй, колесо холостое. Мели воду-то, мели: помолу не будет. *(Помолчав.)* Стоишь ли ты хлеба? На харчи-то себе выработал ли, а? Осел!! ведь я не из человеколюбия тебя держу; ведь я не член благотворительных обществ. Так за мой хлеб мне надо деньги. Их и подавай! черт возьми! понял? Что уткнул нос-то в землю? Говори, где был вчера?

Расплюев. Даааа! я... как их... вот тут... *(Тыкает пальцем.)*

Кречинский. Денег принес?

Расплюев. Нет, не принес.

Кречинский. Так подай, что взял намедни на игру.

Расплюев (*расставя руки*). Лишен, всего лишен!

Кречинский. Как лишен!

Расплюев. Отняли, все отняли!

Кречинский (*перебивая*). Чурбан!.. Вижу, и деньги взяли, и поколотили. (*Сердито.*) Эх! тряхнул бы тебя так, чтобы каблуки-то вылетели. (*Начинает в беспокойстве ходить по комнате.*)

Расплюев (*жалобно*). Не беспокойтесь, Михайло Васильич: их уж нет ≈ вылетели. Уж тряхнули! Довольно будет. А уж какая, я вам скажу, силища ≈ ну-уу!! Я, говорит, его боксом!.. Гм! боксом!

Кречинский в задумчивости ходит по комнате. Молчание.

Михайло Васильич! позвольте, однако, спросить, что это такое бокс?

Кречинский. Тебе бы знать надо. А вот это (*делает рукою жест*)... это-то и есть, Иван Антоныч, бокс... английское изобретение.

Расплюев (*делает жест*). Так это бокс!.. английское изобретение!.. Ах, боже мой! (*Качает головою.*) Скажите... а?.. Англичане-то, образованный-то народ, просвещенные мореплаватели...

Кречинский. Надо мне достать денег! непременно, во что бы то ни стало, надо денег и денег!

Расплюев (*равнодушно*). А не знаю, Михайло Васильич, денег нет, и достать их негде. (*Задумывается, вдруг вытягивает голову.*) Ну, не ожидал!.. (*Поднимает палец.*) Англичане... образованный народ... мореплаватели... а?

Кречинский (*продолжая ходить*). Как ты говоришь?

Расплюев. Я говорю: образованный-то народ, англичане-то! а?

Кречинский. Да ты совсем уж ум потерял. Ему о деле говорят, а он черт знает что мелет! Слушай! Я весь тут, весь по горло: денег, просто денег. Ступай и достань во что ни стало. Все будущее, вся жизнь, все, все зависит от каких-нибудь трех тысяч серебром. Ступай и принеси. Слышишь: душу заложить... да что душу... украдь, а принеси!! Ступай к Беку, к Шпренгелю, к Старову, ко всем жидам: давай проценты, какие хочешь... ну, сто тысяч положи, а привези мне деньги! да смотри, не являйся с пустыми руками. Я те, как курицу, задушю... Чтоб были... Дело вот в чем: я женюсь на Муромской... Знаешь? Богатая невеста. Вчера дано

слово, и через десять дней свадьба.

Расплюев (*обомлев*). Мих... Мих... Михайло Васильич! что вы говорите?

Кречинский. У меня в руках тысяча пятьсот душ, \approx и ведь это полтора миллиона, \approx и двести тысяч чистейшего капитала. Ведь на эту сумму можно выиграть два миллиона! и выиграю, \approx выиграю наверняка; составлю себе дьявольское состояние, и кончено: покой, дом, дура жена и тихая, почтенная старость. Тебе дам двести тысяч... состояние на целый век, привольная жизнь, обеды, почет, знакомство \approx вс $\ddot{т}$.

Расплюев (*кланяется, трет руки и смеется*). Двести тысяч... обеды... Хе, хе, хе... Мих...

Кречинский. Только для этого надо денег: надо дотянуть нашу канитель десять каких-нибудь дней. Без трех тысяч я завтра банкрот! Щербнев, Гальт подадут ко взысканию, расскажут в клубе, выставят на доску, \approx и все кончено!.. Понял ли!.. (*в запальчивости берет его за ворот*) понял ли, до какой петли, до какой жажды мне нужны деньги? Выручай!..

Расплюев. Михайло Васильич! Батюшка! от одних слов ваших все мои косточки заговорили!.. Иду, иду... ой... ой... ой... (*Схватывается.*) Боже мой... (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ 4

Кречинский (*один, ходит по комнате*). Ну, я думаю, он это дело обделает: он на это таки ловок \approx обрыщет весь город. Эти хриstopродавцы меня знают... Неужели не найдет! а?.. Боже! как бывают иногда нужны деньги!.. (*Шевелит пальцами.*) Какие бывают иногда минуты жизни, что решительно все понимаешь... (*Думает.*) А коли их нет? коли Расплюев не принесет ни копейки? а? коли этот сытый миллион сорвется у меня с уды от какой-нибудь левой суммы в три тысячи рублей, когда все сделано, испечено, поджарено \approx только в рот клади... Ведь сердце ноет... (*Думает.*) Скверно то, что в последнее время связался я с такой шушерой, от которой, кроме мерзости и неприятностей, ничего не будет. Порядочные люди и эти чопорные баре стали от меня отчаливать: гм, видно, запахло!.. Пора кончить или переменит декорации... И вот, как нарочно, подвертывается эта благословенная семейка Муромских. Глупый тур вальса завязывает самое пошлейшее волокитство. Дело ведено лихо: вчера дано слово, и через десять дней я женат! Делаю, что называется, отличную партию. У меня дом, положение в свете, друзей и поклонников куча... Да что и говорить! (*радостно*) игра-то какая, игра-то! С двумястами тысяч можно выиграть гору золота!.. Можно? Должно! Просто начисто обобрать всю эту сытую братию! Однако к

этому старому дураку я в дом не перееду. Нет, спасибо! Лидочку мне надо будет прибрать покрепче в руки, задать, как говорится, хорошую дрессировку, смять в комок, чтоб и писку не было; а то еще эти пiski...Ну, да, кажется, это будет и не трудно: ведь эта Лидочка \approx черт знает что такое! какая-то пареная репа, нуль какой-то!.. а самому махнуть в Петербург! Вот там так игра! А здесь что? так, мелюзга, дребедень...

ЯВЛЕНИЕ 5

Федор (*входит*). Михайло Васильич! купец Щебнев... Прикажете просить?

Кречинский (*остановясь*). Вот она, действительность-то? Э, дуралей! сказал бы, что дома нет.

Федор. Нельзя, Михайло Васильич! Ведь это народ не такой: он ведь спокойно восемь часов высидит в передней, \approx ему ведь все равно.

Кречинский. Ну проси.

ЯВЛЕНИЕ 6

Щебнев и Кречинский.

Щебнев одет по моде, с огромной золотой цепью, в бархатном клетчатом жилете
и в весьма
клетчатых панталонах.

Кречинский (*развязно*). Здравствуйте, Тимофей Тихомирыч!

Щебнев. Наше почтение, Михайло Васильич! все ли в добром?..

Кречинский. Да что-то не так здоровится.

Щебнев. Маленько простудились?

Кречинский. Должно быть.

Щебнев. По вчерашней игре с вами счетец есть. Прикажете получить?

Кречинский. Ведь я вам вчера сказал, что доставлю к вам лично.

Щебнев. Да это точно так, Михайло Васильич; только, право, нам деньги нужны. Так сделайте одолжение, прикажите получить.

Кречинский. Право, по чести вам говорю, теперь у меня денег нет. Я ожидаю денег с минуты на минуту и доставлю вам немедленно, будьте покойны.

Молчание.

Ну, что в клубе делается?

Щебнев. Ничего-с.

Кречинский. Кто вчера после меня играл?

Щебнев. Да все те же. Так как же, Михайло Васильич? Уж вы сделайте одолжение.

Кречинский. Однако странный вы человек, Тимофей Тихомирыч! Ну судите сами, могу я разве вам отдать, если у меня денег нет? ну просто нет. Кулаком, что ли, мне их из стола вышибить?

Щебнев. Так-с... как вам угодно... как вам угодно... так вы не обидитесь, Михайло Васильич, если мы нынче... того... по клубу... занесем в книжечку?

Кречинский (*с беспокойством*). Как в книжечку? то есть в книгу запишете?

Щебнев. Да-с. Да ведь это уж дело обыкновенное.

Кречинский. Как обыкновенное? Это значит человека осрамить, убить на месте... Ведь об этом нынче будет знать весь клуб, а завтра \approx весь город!..

Щебнев. Да уж конечно-с. Это дело обыкновенное.

Кречинский (*вскакивая со стула*). Обыкновенное для вас, да необыкновенное для меня. Я всю жизнь свою расплачивался честно и аккуратно и на вас, именно на вас, милостивый государь, ждал по три месяца деньги. Помните?..

Щебнев. Это точно-с, Михайло Васильич! мы вам всегда благодарны. А уж вы теперь не беспокойте себя, сделайте одолжение, прикажите получить. А то что ж делать? Необходимость.

Кречинский. Да какая же необходимость? Позвольте... разве вы теряете право записать меня в книгу завтра и послезавтра? Ведь вы его не теряете?..

Щебнев. Да, это точно так-с.

Кречинский. Так зачем же нынче?

Щебнев. Да так уж порядок требует-с: получения нет, \approx ну, мы и в книжечку.

Кречинский. Да что вы, в самом деле? Разве я вам в платеже отказываю? Я прошу вас из чести подождать два, три дня. Ведь я ждал же на вас деньги три месяца.

Щебнев. Это истинно... это точно так. А уж теперь, право, Михайло Васильич, прикажите лучше сделать расчетец. Ей-ей, нужда!

Кречинский. Да камень вы этакой, черт возьми! Или вы нарочно пришли дурака разыгрывать, что я вам не могу вдолбить в голову, что теперь, сию минуту, у меня денег нет и отдать их не могу!.. не имею никакой возможности! *(Наступая на Щербнева)* Поняли!..

Щербнев *(встав).* Что же, Михайло Васильич, горячиться изволите? Дело обыкновенное... *(Кланяется.)* Как вам угодно... *(Помолчав, раскланивается и уходит к двери.)* Наше почтение-с!.. Однако я нынче вечером, еду в клуб, заверну к вам по дороге; а вы уж, сделайте одолжение, прикажите приготовить.

Кречинский. Что приготовить?

Щербнев. То есть опять насчет денег. Наше почтение-с. *(Хочет уйти.)*

Кречинский *(быстро берет его за руку).* Стойте! Этак делать нельзя. Ведь я сел с вами играть как с порядочным человеком. Порядочный человек, сударь, без нужды не душит другого, без крайности бревном другого не приваливает. За что же вы меня душите? за что? Что я вам сделал? Ну скажите, что я вам сделал?

Щербнев. Как вам угодно.

Кречинский *(кратко).* Послушайте! Ведь если б вы были тоже без денег, как и я, ну, конечно, иное дело; а ведь вы капиталист, у вас деньги лежат в ломбарде; вам они сейчас не нужны; ведь я вам ничего не сделал; я сам их ждал на вас, тогда как вы на них проценты брали.

Щербнев. Помилуйте! что вы?.. Ей-ей!

Кречинский. Ну, да не в том дело. За что же вы меня так безжалостно жмете! долбней по голове приканчиваете... за что?..

Молчание.

Щербнев. Наше вам почтение, Михайло Васильич! *(Вздыхает, кланяется и проползает тихо в дверь.)*

ЯВЛЕНИЕ 7

Кречинский *(ему вслед).* Жид! *(Помолчав.)* Запишет! Как пить даст, запишет; вlepит своим хамским почерком имя мое в книгу, и как гром какой разразится по Москве весть! и кончено, и все кончено! Свадьба пошла на фуфу; от этого проклятого миллиона остается дым какой-то, чад, похмелье и злость... да, злость!.. *(Сложив руки.)* Ну, признаюсь, не советовал бы я... *(Махнув рукою.)* Вздор и пустяки!.. Не пришлось бы вот мне, с кульком за плечами, улепетнуть за заставу, в предупреждение вот этого... *(Берет себя за ворот, помолчав.)* Побродяга, а?

фу!.. тяжело!! (Скидает с себя халат.) Душно!.. (Начинает ходить в волнении.) Все, все зависит от Расплюева... а?.. (Садится к бюро, берет лист бумаги и пишет карандашом.) Сосчитать, что тут надо?.. Тому ≈ полторы; ну, это (показывает на дверь) ≈ тысячу двести. Ну, теперь тому волку ≈ непременно тысячу: несытую-то глотку заткнуть, а то ведь ревет... ха-а! горло-то вот какое... Ну, мелочных ≈ пятсот... шестсот. (Считает.) Да тут просто никаких денег не хватит.

Федор (у двери). Михайло Васильич, извозчик пришел! Он там, сударь, просит денег.

Кречинский. В шею!.. (Продолжает считать.) То есть вот как: три тысячи серебром повернуть некуда: как капля в море... А свадьба-то, свадьба? Да на что же я свадьбу-то сделаю? Ведь тут расходы, неизбежные расходы!.. Всякому дураку подарки давай; всякий скот на водку просит. Тут эти букеты, конфеты, дичь всякая, какие-то бессмысленные корзинки... дурь безмерная... и все деньги, все деньги!.. (подумав) деньги.

Федор (входит). Михайло Васильич, прачка пришла: денег просит.

Кречинский (считая). В шею!

Федор. Михайло Васильич, вон дровяник тоже часа два стоит.

Кречинский (подымая голову). Да ты с ума сошел, что ли? дела не знаешь?.. Что ты лезешь ко мне с пустяками?

Федор. Воля ваша! никаких даже средств нет... я уж всячески...

Кречинский (приподымаясь со стула). Ну!

Федор исчезает в дверь. В передней слышен шум голосов, потом все умолкает.
Молчание.

ЯВЛЕНИЕ 8

Раеплюев входит, поворачивает прямо в угол, кладет шляпу и медле снимает перчатки.

Кречинский (встает, смотрит на него внимательно, потом поворачивается, медленно складывает руки и смотрит в партер). А?.. так и знал! (Потупляет голову.) А?! (Ерошит себе волосы.) А?! (Медленно подходит к Расплюеву со сжатыми кулаками; тот пятится за кулисы, Кречинский берет его обеими руками за ворот.)

Расплюев (оробев). Михайло Васильич, позвольте... залог требуют... под зало...

Кречинский начинает его сильно качать взад и вперед.

Кречинский (*редко*). Да ведь я... тебе... приказал... достать... мне... денег...

Расплюев. Залогов... залогов... (*У него замирает дух.*) Мих Мих...

Кречинский. Ведь я тебе, разбойнику, велел украсть... (*запальчиво*) обворовать!!! (*душит его*) и достать мне денег!..

Расплюев кричит; Кречинский толкает его на диван и останавливается, с изменившимся лицом, в углу сцены.

А?.. он говорит: нет денег! Врет!.. В каждом доме есть деньги... непременно есть... надо только знать, где они... где лежат... (*задумывается и шевелит пальцами*) гм! где лежат... где лежат...

Расплюев (*медленно поднимается на ноги и осматривает свой сюртук*). Вона!.. (*Ищет на полу пуговицы.*) Так это, стало, в двадцать четыре часа по две трепки. Ведь этак жить нельзя (*поднимает пуговицу*), этак всякая собака со двора сбежит... (*поднимает другую*), вот теперь ≈ пудель, верная собака, и тот сбежит. (*Ищет.*) Ну, положим, та была бокс ≈ английская... ну, эта какая? это уж, кажется, самодельщина!

Кречинский (*ударив себя в голову*). А!!!

Расплюев (*увидев еще пуговицу*). А, а, а!!! (*Идет и поднимает.*) Эх, куда махнула! (*Кладет в карман.*) Ишь, горячий какой налетел...

Кречинский. Что тут делать... что тут делать?

Расплюев. Первое ≈ не дерись...

Кречинский садится за бюро, Расплюев ≈ на другом конце сцены ищет пуговиц.

Молчание.

Боже мой! Родятся люди в счастье, в довольстве, во всех приятностях жизни и живут себе, могу сказать, пиршествуют. Ну, народится же такой, барабан, ≈ и колотят его с ранней зари и до позднего вечера!.. Вот как видите! (*Становится перед публикой.*) Ну, народись я худенький, тоненький, хиленький, ведь не жить бы... ей-ей, не жить! Вот как скажу: от вчерашней трепки, полагаю, не жить; от докучаевской истории (*утвердительно*) не жить; от попойки третьего года, в Курске, то есть ни, ни, ни, ни под каким видом... и вот ≈ невредим, жив и скажу: ну, дайте только пообедать да задать, что называется, храповицкого, то есть как встрепанный... (*Останавливается и смотрит на Кречинского, который открывает ящик в бюро.*) А денег-то, брат, нет.

Кречинский открывает другой.

И тут нет...

Третий ящик.

да уж нет... а дерешься!.. что, взял?

Кречинский начинает в нем рыться.

Ну, что он роется? что он роется в старом хламе? Денег ищет... голубчик! ведь я знаю, что там: там ничего нет. Старые заемные письма, неплоченные счета.

Кречинский вынимает булавку довольно большой величины.

Вот стразовую побрякушку ухватил... она грош стоит...

Кречинский (*вдруг вскрикивает*). Баа! Эврика!..

Расплюев. Ого! (*прижимается к стене*) дурь понес... видно, жутко... (*вздыхает*) нужда не свой брат.

Кречинский (*держит в руке булавку*). Эврика!.. Эврика!..

Расплюев. Родители!.. да он спятил!.. ей-ей, спятил...

Кречинский (*вдруг задумывается и говорит медленно*). Эврика... значит по-гречески... нашел!..

Расплюев. По-гречески?! фии-ю... (*Покачав головою.*) Покончилось наше земное странствие... Голубчик!.. Свезут тебя, друга милого, в Преображенскую и посадят тебя, раба божия, на цепуру. (*Опять покачав головою.*) И покончилось наше земное странствие.

Кречинский в глубокой задумчивости водит пальцем туда и сюда и произносит неясные слова.

Расплюев следит за ним.

Плоховато... плоховато... Однако не качнул бы он меня с безумных-то глаз... вишь, мне судьба какая. Уберусь я от него подобру-поздорову... да и голо стало. (*Берет шляпу и пробирается на цыпочках к двери.*) Дединьки мои, дединьки!.. (*Уходит.*)

Кречинский. Так ли?.. Верно ли?.. (*Трет себе лоб.*) Не ошибаюсь ли? (*Опять думает.*)

Расплюев и Федор показываются в дверях.

Расплюев. Посмотри, брат, какие колена строит...

Кречинский. Так, так и так... (*вскакивает*) браво!.. ура! нашел, решительно нашел!..

Расплюев (*спрятавшись за дверь*). Важно!.. Каково коленцо!.. ведь это что? Я тебе говорю: рехнулся, до фундаменту рехнулся!..

Федор (*подходит робко и смущенно*). Батюшка Михайло Васильич! что вы? Выкушайте стакан воды. Что с вами, батюшка? Или лодеколоню извольте? Ну что вы, батюшка! Не в этаких переделах бывали... выберемся и отсюда... слово скажите, на себе вынесу...

Кречинский (*вслушиваясь, ласково*). Что ты, Федор, что ты? я ничего... (*Громко*.) Гей, Расплюев!

Расплюев вздрагивает всем телом.

Ступай, знаешь, к этому... как его?.. к Фомину, ≈ вот на Петровке, и закажи сейчас бальный букет, самый лучший, чтоб весь был из белых камелий... понимаешь? чтоб только одни белые были. Ступай и привези сию минуту.

Расплюев (*жалобно показывает Федору на Кречинского*). А что я тебе говорю, Федор? а? копейки сущей нет, а он, голубчик, целковых в пятьдесят букет ломит! (*Ходит взад и вперед*.) Ох, ох, ох! батюшки мои, батюшки. Что делать-то, Федорушка? что нам, сиротинкам, делать?

Кречинский (*походив, останавливается*). Ну что ж? Ты еще здесь? у тебя, может, уши заложило? Я ототкну! слышал ли?.. (*идет на него*) слышал ли, что приказано?

Расплюев (*отступая от него к стене*). Ми... Ми... Михайло Васильич! помилуйте! да на какие деньги? копейки сущей нет. Помилуйте! что вы? Да на что я вам куплю букет?

Федор. Ступайте, Иван Антоныч, ступайте! Слышите, Что барин приказывает? Ступайте.

Расплюев. Да на что я куплю? где деньги? копейки сущей нет.

Кречинский (*берет со стола свои часы с цепью*). Вот тебе деньги...Чтоб через полчаса был у меня вот здесь на столе. Слышал?... Ну!..

Расплюев уходит.

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же без Расплюева.

Кречинский. Теперь, теперь, да, теперь надо написать письмо к Лидочке, чтоб было готово. Время дорого: за дело! (*Садится и начинает писать у бюро*.)

Федор (в сторону, поглядывая искоса на Кречинского) Врет Иван Антоныч: не рехнулся барин; соколом сидит барин, а не рехнулся. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 10

Кречинский (один).

Кречинский (пишет письмо; останавливается). Не то! (Рвет бумагу, опять пишет.) Не туда провалил. (Еще рвет, опять пишет.) Эка дьявольщина! Надо такое письмо написать, чтобы у мертвой жилки дрогнули, чтобы страсть была. Ведь страсть вызывает страсть. Ах, страсть, страсть! где она? (Усмехается.) Моя страсть, моя любовь... в истопленной печи дров ищу... хе, хе, хе! А надо, непременно надо... (Сочиняет письмо, перечитывает, марает, опять пишет.) Вот работка: даже пот прошиб. (Оттирает лицо и пробегает письмо.) Гм... м... м... м... Мой тихий ангел... милый... милый сердцу уголок семьи... м... м... м... нежное созвездие... черт знает, какого вздору!.. черт в ступе... сапоги всмятку, и так далее. (Запечатывает и надписывает адрес.) А вот что: мой тихий ангел! пришлите мне одно из ваших крылышек, вашу булавку с солитером (пародируя), отражающим блеск вашей небесной отчизны. Надо нам оснастить ладью, на которой понесемся мы под четырьмя ветрами: бубновым, трефовым, пиковым и червонным, по треволненному житейскому морю. Я стану у руля, Расплюев к парусам, а вы будете у нас балластом!.. А этот... Расплюев нейдет... экая...

ЯВЛЕНИЕ 11

Кречинский и Расплюев (входит).

Кречинский. А... ну, вот он...

Расплюев (с букетом в руке. Несет его бережно; к публике, показывая на букет). Двадцать пять серебряных рублей за веник! тьфу!

Кречинский. Эй, сюда, покажи. (Смотрит.) Хорош, ладно. Сдачи сколько?

Расплюев (с сокрушением). Сдачи? пятидесятирублевая. (Подает ему деньги.)

Кречинский. Теперь ты слушай да подбери, братец, губы ≈ дело резкое. Вот видишь, это письмо к моей невесте, Лидии Петровне Муромской, вот тут сейчас на бульваре... знаешь?..

Расплюев (оживает). Знаю, Михайло Васильич, знаю. Вот только за угол повернуть, большой белый домина с подъездом.

Кречинский. Ну да. Теперь скоро час?

Расплюев (*подпрыгивая к часам*). Первого сорок пять минут.

Кречинский. Ну да. Старика теперь дома нет; об эту пору он всегда таскается по городу на своих доморощенных клячах. Ты отправляйся и отдай букет Лидии Петровне лично. Поздравь от меня с добрым утром, этак, половчее, повальяжнее, отрекомендуйся... понимаешь? Да уберись хорошенько. Надень мой сюртук... Федор!

Федор входит.

Поддай ему мой сюртук!.. Если старик дома, букет отдай, а записки ни-ни. Я прошу в ней, между прочим, чтоб она прислала мне ее солитер, что я обдeldывал в булавку... помнишь?

Федор подает Расплюеву сюртук.

Расплюев (*надевает и оправляется*). Знаю, помню; двадцать карат \approx тридцать тысяч стоит.

Кречинский. Я пишу ей, что вчера был у меня о нем спор с князем Бельским и состоялось о нем большое пари.

Расплюев. Тс, тс, тс, тс...

Кречинский. Получи вещь и принеси аккуратнейшим образом. (*Грозит ему.*) Об этом пари можешь и сам приврать что-нибудь.

Расплюев. Я привру, Михайло Васильич, я охотно привру.

Кречинский. Или нет, не ври: у тебя во вранье всегда передел бывает. Беги; а получа вещь \approx лети! Берегись старика; остальное пойдет как по маслу... Понял?

Расплюев (*вполголоса*). Понял, Михайло Васильич (*подымая брови и палец, значительно*), понял! лечу!.. (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ 12

Кречинский (один).

Кречинский. Понял, понял... Ничего, дурак, не понял. Он думает, что я красть хочу, что я вор. Нет, брат: мы еще честью дорожим; мы еще вот в этом кармане (*показывает на голову*) ресурсы имеем. Однако к делу! (*Кричит.*) Федор! гей! Федор!

Федор врывается в дверь с маху.

Где ты сидишь? спишь?

Федор. Я вот, сударь, только что...

Кречинский. Ну?! Двух ног мало, подставь третью! На вот деньги. Первое ≈ истопить комнаты. Да ты смотри: ты с радости так нажаришь, как в пткле: так это еще рано. Во-вторых, у меня нынче вечером для шести персон чай: невеста с ее родными, господин Нелькин и, может, еще кто-нибудь. Чтоб все было отлично...

Федор. Слушаю-с. Десерт прикажете?

Кречинский. Чтобы все было отлично. Зажги карсели, канделябров не зажигать; убрать комнаты; накурить духами. Транспаранты везде. Прием семь часов...

Федор. Ливреи прикажете?

Кречинский. Ливрей не нужно. Услуга в черных фраках: галстуки и жилеты белые; да гардины опустить ≈ опустить гардины. А то у вас что порядочный человек вечер делает, что купчиху замуж отдают ≈ все равно.

Федор. Слушаю-с. (*Уходит скоро.*)

ЯВЛЕНИЕ 13

Кречинский (один).

Кречинский. Теперь надо мне две этикие бумажки, чтобы капля в каплю были. Постой, постой! (*Роется в бюро.*) Та, та, та. Заемные письма! всего лучше! (*Накладывает их одно на другое и режет ножницами пополам.*) Чудесно! (*Напевает из [Волшебного стрелка■.]*)

Что бы было без вина?
Жизнь печальми полна
Вся тоской покрыта (bis).

Эх, [Волшебный стрелок■! врешь, братец, не то, пой так:

Что бы было без ума?
Жизнь печальми полна,
Наготовой покрыта,
С ним (*т. е. с умом,*) несчастье лишь обман.
Коль сегодня пуст карман,
Завтра мы богаты (bis).

(*Кончает самой невероятной руладой.*)

И как дойдешь до богаты, закатывай рулады, какие хочешь, носи дичь страшную: все хорошо, все ладно... Все ≈ ум, везде ≈ ум! В свете ≈ ум, в любви ≈ ум, в игре ≈

ум, в краже \approx ум!.. Да, да! вот оно: вот и философия явилась. А как Расплюева таскал, ведь философии-то не было: видно, и она, Сократова дочь, хорошую-то почву любит... Только... как бы Расплюев чего не подпакостил: уж полчаса, если не более. А теперь, в эту минуту, в эту великую минуту, мы переходим Рубикон, причаливаем к другому берегу или проваливаем в омут!.. Да, вот она! вот она, решительная минута!

Слышен шум. Расплюев вбегает в шубе запыхавшись. Кречинский вскакивает и идет к нему навстречу.

ЯВЛЕНИЕ 14

Расплюев, за ним Федор, снимает с него шубу.

Кречинский. Что, Расплюев, виктория?

Расплюев. Виктория, Михайло Васильич, виктория! Вот она, на уде,хватила!
(*Держит высоко булавку и передает ему.*)

Кречинский (*весело*). Ну, Расплюев, перейден Рубикон!

Расплюев (*припрыгивая*). Перейден!

Кречинский. Рубикон!

Расплюев. Рубикон!

Кречинский. Дурак!

Расплюев. Дур... ну нет, не дурак, нет, Михайло Васильич! вот как обделал \approx удивительно. Приезжаю... приезжаю-с, этак спрашиваю: что барин, мол, дома? Нет, говорят, дома; говорю: барышня дома? Говорят, дома. Где, говорю? Говорят, у себя. Говорю, доложи; говор...

Кречинский. Ну это видно: гениально... (*Отходит к бюро.*)

Расплюев подходит к Федору и рассказывает ему с жестами. Кречинский рассматривает обе булавки.

Как одна! (*Завертывает их отдельно каждую в приготовленные бумажки.*) Не сорвется! (*Кладет их в бумажник, к Расплюеву*) Ну, Расплюев! Теперь бежать!!!

Расплюев (*поворачиваясь к нему, быстро*). Бежать?!! Что ж? я готов бежать...

Кречинский. Бери, захватывай, что можно. Живо, скорей!.. (*Федору.*) Давай одеваться!

Расплюев (*бегает по комнате*). Федор, бери, захватывай, братец, что можно.

Живо! *(Схватывает какие-то вещи, бежит мимо Кречинского и падает.)*

Кречинский *(одевается)*. Скорей, братец, скорей! чемодан давай сюда, чемодан!

Расплюев бежит в другую комнату и несет чемодан.

Стой! нельзя.

Расплюев останавливается как вкопанный.

Если за нами пошлют фельдъегеря, ведь сейчас догонит.

Расплюев. Кто? Курьер? Курьер сейчас нагонит.

Кречинский. Нас сцапают, и по Владимирке.

Расплюев. Уж коли сцапают, так по Владимирке.

Кречинский. Так что ж с ней делать?

Расплюев. Да, Михайло Васильич, что ж с ней делать?

Кречинский. Федор!

Расплюев. Федор!

Кречинский. Подай мне шубу!

Расплюев. Подавай Михайлу Васильичу и мне шубу!

Кречинский *(надевает быстро шубу)*. Нет, любезный, тебе не шубу, а, по всякой справедливости, серую сибирку с бубновым тузом на спине! *(Уходит; в дверях, Федору.)* Федор, не выпускать его отсюда никуда, слышишь?

Федор. Слушаю, сударь! *(Становится у двери и затворяет ее под нос Расплюеву.)*

ЯВЛЕНИЕ 15

Расплюев останавливается как вкопанный.

Расплюев. Стойте! Что вы? Михайло Васильич!.. *(Во весь голос.)* Михайло Васильич!.. Да куда ж он? Постой, пусти, пусти, пусти, говорят! Что ты? *(толкает Федора от двери)* да что ж ты?

Федор *(отводя его рукой)*. Извольте, сударь, остаться. Слышали, не приказано-с.

Расплюев *(потерявшись)*. Как?! Да это... это, стало, разбой!.. измена! ай, измена!!! *(Идет опять к двери и толкает его.)* Пусти, пусти, разбойник! пусти, говорю!..

Федор запирает дверь на ключ.

Ах, батюшки светы! Режут, ох, режут!.. Караул! Карау... *(Притихает.)* Шш... что я? На себя-то? сейчас налетят орлы... *(Стихает.)* Пусти меня, Федорушка! Пусти, родимый! Тебе ведь все равно; ну что тебе мою грешную душу губить? Ведь сейчас полиция придет, сейчас хватятся! Как старик вернется, так и хватятся. Кто, скажут, приезжал? Скажут, приезжал Иван Антоныч. Ну, скажут, его, мошенника, сюда и подавай. Барин большой, богатый; вот меня этак... *(берет себя за ворот)* на буксир, да к генерал-губернатору, да в суд, да и скомандуют по нижегородской дороге! Ох, ох, ох, ох, ох! *(Садится на чемодан и плачет.)* Федорушка! Разве тебе радость какая или добыча будет, если меня в непутном-то месте отстегают?..

Федор. Помилосердуйте, Иван Антоныч! дворянина? что вы!..

Расплюев. Какой я дворянин? Все это пустяки, ложь презренная. Пиковый король в дворяне жаловал ≈ вот-те и все. Федор, а Федор! Пусти, брат! Ради Христа-создателя, пусти! Ведь у меня гнездо есть; я туда ведь пищу таскаю.

Федор. Что вы это? Какое гнездо?

Расплюев. Обыкновенно, птенцы; малые дети. Вот они с голоду и холоду помрут; их, как паршивых щенят, на улицу и выгонят. Ведь детище ≈ кровь наша!..

Федор. Да полно вам, Иван Антоныч, право, себя тревожить. Ну куда барину уйти?

Расплюев. Как куда? Да на все четыре ветра.

Федор. Ну такой ли он человек, чтобы ему уйти. Он и здесь цел будет. Поехал дело какое делать, а не ушел.

Расплюев. Нет, ушел, непременно ушел. Что ему, о нас, что ли, думать? Ведь эта вещь, говорят, сорок тысяч стоит, ≈ вот какая вещь! Да чего тут? Сам-то я как влез с этой проклятой вещью в сани да как понюхал свежего воздуха, ну, так меня и позоывает! Да ведь тем и устоял только, что думаю себе: ну, куда, мол, мне? куда? ведь он орел: как шаркнет за мною, так только пищи!.. А ему теперь что? везде дорога, везде тепло. Катит себе...

Федор. Да какой ему расчет бежать, да еще и с краденой вещью? Дураку надо бежать, а не ему!

Расплюев. Так, по-твоему, с нею лучше по городу шататься?

Федор. Да какая ж она краденая?

Расплюев. Ведь мы ее обманом у Муромской взяли. Что с нею больше делать? Марш, да и только!

Федор. Ну... заложить поехал.

Расплюев. Заложить? Да ведь ныне вечером ее надо отдать, а то через полицию возьмут, да и в сибирку посадят. Так этого не захочется. Нет, брат, ушел, просто ушел! Уйдем, Федор, и мы!

Федор. А мне что? я при своем месте.

Расплюев. Ведь в тюрьме умрешь.

Федор. А за что? я ничего не знаю: мету комнаты, сапоги шшу, знать не знаю и ведать не ведаю ≈ вот и ответ. Да, впрочем, оно дело темное; может, Михайло Васильич и отлучился куда. Кто его знает?

Расплюев. Отлучился?.. стало, бежал?!! *(Берет себя за голову и суется по комнате.)* Ох, ох, ох! *(Останавливается и собирается с духом.)* Ну, Федор, спросят ≈ смотри: ведь ты сам братец, видел, как я ему ее отдал.

Федор. Чего-с?..

Расплюев *(кричит)*. Я говорю, что ты видел, как вот здесь, на этом самом месте, я отдал булавку этому разбойнику, твоему барину.

Федор. Ну, Иван Антоныч, позвольте: вы в евто дело меня не вводите. Мне, сударь, не стать: я сапоги чищу, комнаты мету, а ваших делов я не знаю.

Расплюев *(с ужасом)*. Иуда!.. Как не знаешь? Да ведь я сию минуту вот при тебе ему отдал.

Федор. Помилуйте! Почем мне знать, что вы ему отдали. Вы нешто говорили мне, что вы ему отдали?

Расплюев. Ах, Хам! Хам! *(Бьет себя по лбу.)* Зарезал!! Ааа! чертова шайка! Вижу, вижу... Так вы меня под обух!.. Нет, стой! *(Наступает на него в азарте.)* Пусти, говорю, пусти, бездушник! *(Подбирается к нему.)* Слышишь, говорю: пусти! *(Кидается на него; борются молча и пыхтят.)*

Федор подбирает Расплюева под себя.

Федор. Эх, брат, врешь, Иван Антоныч! эх, брат, врешь! Ишь, ишь вертишься... стой... стой... *(Душит его.)*

Расплюев *(тяжело дышит)*. Ох, ох, ох! Оставь! смерть моя... смерть!.. Оставь... ах, батюшки... батюшки...

Федор *(потискивая Расплюева)*. Не приказано, так сиди смирно...

Расплюев *(вырывается, отходит к сцене и оправляется)* У, ах, тьфу, тьфу! А! *(к публике)* что бы вы думали? ведь он, дурак, рад до смерти задушить. *(Подумав.)* А, третья! Ей-ей, третья! *(Складывает руки.)* Судьба! *(Громче.)* Судьба! за что

гонишь? За что гон... *(Взглянув на Федора.)* Нет, каков леший! рожа, рожа-та какая! Стал опять в дверях, как столб какой; ему и нуждушки нет.

Федор равнодушно на него смотрит. Расплюев посматривает по сторонам.

Ох, ох, ох, ох, ох! А время идет! идет время! И сюда, может, уж идут! А я в западне! Молчать должен, ждать беды! Тюрьмы!! наказания ждать и молчать!! Господи боже! как томит сердце!.. ноет как! вот здесь какая-то боль, духота!!! Детки мои! голы вы, холодны... Увижу ли вас?.. Ваня, дружок! *(Плачет. Удар звонка.)* Ай!.. вот они!.. вот они!.. Полиция в доме, полиция!! *(Мечется по комнате. Еще удар звонка. Федор идет отворять.)* Идут!!! Ух!! ух!! *(Кидается в отчаянии на чемодан.)*

ЯВЛЕНИЕ 16

Те же и Кречинский, входит быстро; Федор идет за ним и что-то говорит ему тихо.

Кречинский *(в духе)*. Ха, ха, ха! Ну и очень хорошо сделал. *(Расплюеву.)* Что, брат? вы, кажется, с Федором-то погрелись? Что ж, ничего: оно от скуки можно. Только вот что худо: все ты, Иван Антоныч, торопишься: в свое время все, братец, будет; это закон природы \approx и полиция будет, и Владимирки не минешь, \approx в свое время все будет; об этом тебе хлопотать нечего. *(Отходит к бюро и развязывает пачку.)* А теперь вот возьми да займись покуда делом. *(Отдает ему пачку денег.)* Сочти вот деньги да разложи, братец, на кучи. Отдать надо. Это наша обязанность, священный долг. А булавку *(кладет ее на стол)* вот надо вечером возвратить тому, кому принадлежит. Вот как честные люди делают. Эх, ты!

Расплюев *(совершенно растерянный, подходит к столу)*. То есть просто ничего не вижу *(трет себе лоб)*: пестрота какая-то. *(Делает жест.)* Фу! Деньги... это деньги... а вот это... булавка... точно, булавка! *(Берет деньги и начинает считать.)* Сто... двести... четыреста... девятьсот... четырнадцать... тьфу! *(Кладет и начинает считать опять деньги на столе; к публике.)* Вот вам скажу, был здесь в Москве *(вздыхает)* профессор натуральной магии и египетских таинств господин Боско: из шляпы вино лил красное и белое *(всхлипывает)*; канареек в пистолеты заряжал; из кулака букеты жертвовал, и всей публике, \approx ну, такой теперь штуки, закладываю вам мою многогрешную душу, исполнить он не мог; и выходит он, Боско, против Михайла Васильича мальчишка и щенок.

Кречинский *(пишет у стола)*. Ну довольно! считай! а то ведь ты рад воду толочь. У него какая-то чувствительность: ведь пень целый, кажется, а сейчас и

размякнет.

Расплюев (*в восторге*). Господи боже мой! какое масло разливается по сердцу, какой аромат оступает меня со всех сторон! жасмины какие-то пахнут, и вообще полагать надо, что такую теперь чепуху порю, что после самому стыдно будет.

Кречинский. Ха, ха, ха! я думаю.

Расплюев. Смейтесь, смейтесь! Что вам? Вам ведь только и смеяться в жизни... что вам? Вы вон как вертите; всем вертите, просто властвуете! А вы вот в мою шкуру-то влезьте, так иное дело. Да! Вы вон Федора спросите: я без вас потерялся совсем; помрачился ум; сижую вот тут... (*указывая на чемодан*) да волком и вою.

Кречинский. Послушай, ведь я дожидаюсь... это долго будет?

Расплюев. Что ж, Михайло Васильич, неужели и порадоваться-то нельзя. (*Разбирает деньги.*) Вот они, родимые-то! Голубчики, ласточки мои! Вот это: пеструшечки пучок, другой, третий... а вот это малиновки: пучок, другой, трррретий, четверррр...тый... ха, ха, ха! хи, хи, хи! Господи боже мой! Ну, чего бы я не сделал, чего бы не свершил для этакого благополучия!.. (*Садится и считает.*)

Молчание.

Кречинский (*надев шляпу и шубу, подходит к Расплюеву*). Ну, чадушко, кончил?

Расплюев (*торопливо*). Сейчас... сейчас... сейчас.

Кречинский (*берет одну пачку*). Эти деньги я отвезу сам; а вот эти (*отдает ему остальные деньги*) развези ты ≈ да часы мне выручи. Вот записка, кому и сколько надо отдать. Смотри: исполнить аккуратным образом.

Расплюев (*берет деньги и завертывает их бережно в бумагу*). Михайло Васильич... как же это? Ведь эти деньги от Бека, от Никанора Савича.

Кречинский. Да, от Бека.

Расплюев. А булавка-то... Стойте... (*Рассматривает булавку.*) Да ведь это моя крестница! Ведь это та самая, что я получил от Лидии Петровны? а?

Кречинский. Ну разумеется; ее нынче вечером надо Лидии Петровне возвратить. (*Берет булавку из рук Расплюева и запирает в бюро.*)

Расплюев (*берет шляпу*). Как разумеется? Черт тут разумеет! Как же это? а? И деньги и булавка! (*Федор накидывает ему шубу.*)

Кречинский. Гончая ты собака, Расплюев, а чутья у тебя нет... Эхх ты!

Уходят.

Занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Квартира Кречинского. Вечер. Все освещено и убрано.

ЯВЛЕНИЕ 1

Федор, в черном фраке, белом галстуке, жилете и перчатках, ставит лампы в обмахивает мебель. Расплюев входит, завитой, во фраке и в белых перчатках.

Расплюев. Ха, ха, ха... ха, ха, ха... ха, ха, ха... ой, довольно... ха, ха, ха!.. Вот как разобрало!.. *(Кладет шляпу.)* Как представлю себе эту подлую рожу, как сидит он, христопродавец, со стеклышком; караулит его; хранит Иуда за семью замками кусок хрусталя, в два гроша меди; так меня... ха, ха, ха!.. и разбирает... фу... *(оправляется)* небось руки трет, шесть тысяч серебром дал! ведь куш какой! Он думает; Кречинский, мол, лопнет, и солитер мой... А, Федор? А Михайло Васильич ведь Наполеон? Подай-ка мне карандаш.

Федор подает ему карандаш.

Постой, запишу! Так Эврика или Эдрика, как он говорил-то?

Федор. Кажется, Эврика.

Расплюев. Ну, так ин будь Эврика. Первая легавая собака, какая будет, назову Эврика. Фио! эй ты, Эврика! хорошо, ничего. Вот он, Федор, кричал-то, что нашел, ан он точно нашел.

Федор. То-то и есть, Иван Антоныч! а вы вот хоть сейчас его взять и в желтый дом вести.

Расплюев. Что делать, братец, пас. А ты знаешь, как он эту вещь обделал?

Федор. Почем мне знать! Признаться вам сказать дураком не был, а тут и ума не приложу; меречаю и так и этак, ну нет: просто разум не берет.

Расплюев. А вот я тебе разгадаю, братец, разга-а-даю!.. Только смотри, дело вот какое: секретнейшее.

Федор. Помилуйте!

Расплюев. Вот видишь... *(Поправляет фрак и делает жест пальцами.)* Как взял он это дело себе в голову, как взял он дело, кинул так и этак... Ну, говорит, Расплюев, выручай. Я, говорю, готов, Михайло Васильич, на все готов. Вот, говорит, что: прозакладывай ты, говорит, Расплюев, свою душу, а достань мне от

Муромских их солитер, что я ныне, по осени, отдавал опрaвлять в булавку; помнишь, говорит, вот по той модели, что у меня в бюро валяется. Я этак и задумался.

Федор. Вы-то!

Расплюев. Да, я-то. Трудновато, говорю, трудновато. Однако отправился и, как ястреб какой, через четверть часа тащу его на двор: вот, мол, он, голубчик! Он, например, берет его и модель-то берет... слышишь, модель-то, по которой уделывали... да в бумажник обе и запустил.

Федор. В бумажник!..

Расплюев. В бумажник! Ведь вор-человек; побрякушки не бросил... а?... а вот она и дело сделала... Взял он их да прямо в Киселев переулок, к Никанору Савичу Беку бац! Денег, говорит, давай, жид, денег. Денег? какие у меня деньги? Денег нема. А под залог ≈ ма? Под залог, говорит, ма. А сколько ты мне, например, говорит, Иуда, дашь денег под это детище?... Того так и шелохнуло, и рот разинул: загорелись глаза, лихорадка так и треплет. Туда, сюда, на стекло, на вески, вертит, пробует... Ну, видит, вещь первая... Четыре... ≈ Четыре!.. Собачий ты, говорит, сын, ведь она десять стоит... а?... Что ты, дурака, что ли, нашел. Подай назад; не хочу!.. ≈ Тот разгорелся, из рук-то выпустить не может; вырвал да опять в бумажник. Семь дашь? *(Пискливым голосом.)* Нет, не могу, не могу: пять! ≈ Хочу семь! ≈ Ни! ≈ Ну, шесть! ≈ Ни! ≈ Ну, прощай, да, смотри, не поминай лихом; мне Шпренгель восемь даст. Дрожит Хам, трепещет; взалкал волчьим-то горлом: ведь хищник! Ух!.. бери, говорит. По рукам, что ли? По рукам!.. Давай, говорит, сургуч да коробку. [Как коробку?■ Да видимое дело, что коробку. Мы туда его, голубчика, уложим собственноручно; а я вот печати наложу, так и сохранно будет, а тебе, говорит, Иуда, этакое сокровище не дам... слышишь?... Ого!..

Федор. Так, так, так! *(Кивает головой.)*

Расплюев *(продолжает).* Побежал перепелкою за коробкою; тащи, говорит, и деньги... Тащит и деньги. Вот, говорит, смотри! Вытянул из бумажника, да уж не ту, а модель-то, модель...Ведь это что? вертит ему в глазах-то... ведь это Бразилия целая... а? Голконда... а?

Федор. О, господи!

Расплюев *(с жаром).* А у него глаза-то кровью, кровью-таки и налились! Раз, два... бултыхнули в коробку, наложили печати... тот ему деньги; этот ему коробку... Приехал, да как хлыстнет мне на стол вот какую пачку!.. На, говорит, получи, да Михайла Васильича помни!..

Федор *(складывая руки).* Ах ты, господи!

Оба стоят в благоговении. Молчание.

Расплюев *(в необыкновенном духе)*. Наполеон, говорю, Наполеон! великий богатырь, маг и волшебник! Вот объехал, так объехал; оболванил человека на веки вечные... человека?.. нет; ростовщика оболванил ≈ и великую по себе память оставит.

Федор *(расставив руки)*. Ну, точно, обделано дело. Господи! вот дело обделано.

Расплюев. Да как еще обделано ≈ диво! Деньги тут, и солитер тут; нынче вечером мы его с благодарностью... *(С внутренним увлечением.)* Под семью печатями и за семью замками лежит стекло, и привалил его жид своим нечестивым туловищем! И следа нет! следа-то нет! По клубу уплатит сполна; свадьбу справит лихо; возьмет миллион, да и качнет; то есть накачает гору золота и будет большой барин, велик и знатен, и нас не забудет... а? Федор?.. ведь не забудет?

Федор. Хорошо, как не забудет.

Расплюев. Он мне двести тысяч обещал.

Федор. Когда обещал, так хорошо. Хохлы говорят; обещал пан кожух дать, так и слово его тепле.

Расплюев Что-оо? Откуда ты сыскал эту поговорку? Обещал; разумеется, обещал.

Звонок.

Вот, никак, Михайло Васильич изволит звонить... Он и есть. *(Подымает благогоговейно руки.)* Великий богатырь, маг и волшебник! *(Почтительно идет ему навстречу.)*

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и Кречинский.

Кречинский *(входит и кладет шляпу)*. Экой день... а?.. Дай стул, Федор: устал!.. А?.. первый раз в жизни устал; видно, старо стало... Ну, у вас здесь все исправно? *(Садится. Расплюев и Федор стоят перед ним.)*

Федор. Все исправно, Михайло Васильич, по приказанию, все исправно.

Кречинский *(осматривает гостиную)*. Вижу. Хорошо. Вот сюда еще карсель. Экой важный апартамент какой; хоть какому жениху не стыдно. *(Расплюеву, строго.)* Ну, ты все исполнил?

Расплюев. Все, Михайло Васильич, все, как приказали, все, до ниточки. Угодно

вам расписки получить?

Кречинский. Вестимо; не на веру же. *(Берет у него расписку и читает.)* Гм!.. хорошо... Федор!.. На, запри в бюро...

Расплюев. Вот и часы ваши, Михайло Васильич, и цепочка. Все тут. *(Передает ему.)* Извольте видеть, как все уделано.

Кречинский *(берет часы)*. Ладно!.. Фу, устал!.. *(Надевает на себя часы.)* В клубе пообедал отлично. Давно такого аппетита не было. Был там этот дурак Нелькин. Как уставился на меня, словно сова какая. Смотри, мол, брат, смотри; проглядел невесту; теперь на меня глаза пялить нечего; с меня, приятель, взятки гладки; я подковы гну...

Расплюев. Я тоже, Михайло Васильич, исполнив приказания, завернул в Троицкой...

Кречинский. Ага, не позабыл?

Расплюев. Как же, помилуйте!.. Вхожу, этак, знаете, сел посреди дивана, подперся так... Гм! говорю: давай ухи; расстегаев, говорю, два; поросенка в его неприкосновенности! Себе-то не верю: я, мол, или не я?.. Подали уху единственную: янтари этак так и разгуливают. Только первую ложку в рот положил, как вспомню о Беке, как он болтуна высиживает, да как фукну... так меня и обдало!.. Залил все, даже вот жилетку попортил... ей-ей! какая досада.

Кречинский. Ну, хорошо, хорошо... Слушай: когда приедут гости, ты мне займи разговором старика: болтай ему там черт знает что; а я останусь с бабами и сверну эту свадьбу в два дня. Да ты, смотри, не наври чего. Ты ведь, пожалуй, сдуру-то так брехнешь...

Расплюев *(жалобно)*. Отчего же брехнуть? зачем брехнуть? Кажется, я все дело делаю, а вам вот никогда не, угодно мне и одобрение дать.

Кречинский. Да черт тебя одобрит? видишь, какой пень уродился!.. *(Задумывается.)* Постой... исправно ли ты принарядился?

Расплюев. А я, Михайло Васильич, из Троицкого завернул к французу, завился ≈ а-ла мужик... Вот извольте видеть, перчатки ≈ полтора целковых дал... белые, белые, что есть белые...

Кречинский. Совсем не нужно.

Расплюев. Как же, помилуйте! как же-с! без белых перчаток нельзя; а теперь вот в ваш фрак нарядился... извольте взглянуть.

Кречинский. Ха, ха, ха!.. хорош, очень хорош. Смотри, пожалуй! а? целая

персона стала. *(Повертывает его.)*

Расплюев. Что же, Михайло Васильич, отчего же не персона? Ведь это все деньги делают: достатку нет, обносился, вот и бегай; а были б деньги, так и сам бы рассылал других да свое неудовольствие им бы оказывал.

Кречинский. Ну, ну, ну, хорошо, хорошо. Теперь на ноги живо! Федор!

Федор вбегает.

Чтоб все было отлично, чинно, в услуге без суматохи и без карамблей под ногами; два официанта у приемной, сюда еще карсель; зеленый стол вот здесь. *(Смотрит на часы.)* Сейчас гости! Конец ≈ и делу венец! Постой, постой! Эй, Федор! Там в коридоре я видел портрет какого-то екатерининского генерала... Вот такая рожа. *(Делает гримасу.)* Сейчас обтереть, принести и повесить над моим бюро. Это для генеалогии.

Несут карсель, стол, портрет, ставят и вешают. Звонок.

Ну, вот они. Я иду принять; а ты, Расплюев, садись вот здесь, на диване, этак повальяжнее; возьми газету... газету, дурак, возьми... развались!.. Эх ты, пень!.. *(Уходит.)*

Расплюев. Ну вот видите, опять корить пошел; а говорит: хорош, хорош. Ты мне, брат, двести тысяч обещал. Да.

ЯВЛЕНИЕ 3

Муромский, Атуева, Лидочка, Кречинский и Расплюев. Кланяются и жмут друг другу руки.

Муромский *(осматриваясь)*. Какая у вас прекрасная квартира!

Атуева. Да, прекрасная, прекрасная квартира! Какой у него вкус!.. во всем, во всем...

Лидочка. Да, очень хороша.

Кречинский. Для меня, mesdames, она только с этой минуты стала хороша. *(Целует у Лидочки руку.)*

Атуева. Как он всегда мило отвечает! Какой, право, милый человек... Знаете что, Михайло Васильич? я об одном жалею.

Кречинский *(вежливо)*. О чем это, Анна Антоновна?

Атуева. Что я не молода: право, я бы в вас влюбилась

Кречинский. Ну, стало, мне надо жалеть, что я не стар.

Лидочка. Это только не комплимент мне.

Атуева. Лидочка! да ты ревнива?

Кречинский (*берет у Лидочки руку и целует*). За то, что вы ревнивы, целую вашу ручку; а несправедливой быть нехорошо.

Лидочка. Отчего же несправедливой?

Кречинский. Я сказал: мне надо жалеть; а между тем, что надо и что есть, ≈ большая разница.

Лидочка (*отходит в сторону и манит Кречинского*). Михайло Васильич! послушайте.

Кречинский. Что такое?

Лидочка. Секрет. (*Отводит его еще.*) Вы меня любите?

Кречинский. Люблю.

Лидочка. Очень?

Кречинский. Очень.

Лидочка. Послушайте, Мишель; я хочу, чтоб вы меня ужасно любили... без меры, без ума (*вполголоса*), как я вас люблю.

Кречинский (*берет ее за обе руки*). И душою и сердцем.

Лидочка. Нет, я хочу сердцем.

Кречинский (*в сторону*). Да какая она миленькая бабеночка будет!

Атуева (*подкрадываясь к ним*). О чем вы тут советуетесь?

Лидочка. Так, одно дело есть.

Атуева. Пари держу, о платье.

Лидочка. Проиграете, тетенька!

Атуева. Так о чем же?

Кречинский (*показывая на сердце*). О том, что под платьем, Анна Антоновна!

Атуева. Как что под платьем? (*Отводя Лидочку.*) Что же это ты, матушка, с ним о белье-то говоришь?

Лидочка (*смеется*). Нет, тетенька, не о белье. (*Говори ей на ухо.*)

Кречинский (*подбегая к Муромскому*). Петр Константиныч! что же вы не

садитесь? сделайте одолжение! Какие вам кресла ≈ в высокою спинкою или с низкой? Кресла, Иван Антоныч, кресла!

Расплюев тащит кресла.

Муромский. Нет, я вот здесь на диване: здесь вот хорошо (*Садится.*)

Кречинский. Позвольте мне вам представить доброго приятеля и соседа, Ивана Антоновича Расплюева.

Расплюев (*оставив кресла, раскланивается и конфузится*). Честь... честь... имею...

Муромский (*встав*). Ах, очень приятно. (*Жмет Расплюеву руку и садится на диван.*)

Расплюев берет стул и садится на самый кончик, подле Муромского, Кречинский ≈ с другой стороны сцены, с дамами. Подают чай. Молчание.

Муромский (*берет чашку*). В военной службе изволите служить или в статской?

Расплюев (*берет чашку*). В стс... в ст... в воен... в статской-с... в статской-с...

Муромский (*очень вежливо*). Жить изволите в Москве или в деревне?

Расплюев. В Москве-с, в Москве, то есть иногда... а то больше в деревне.

Муромский. Скажите, в какой губернии имеете поместье ваше?

Расплюев. В Симбирской-с, в Симбирской.

Муромский. А уезд какой?

Расплюев (*скоро*). Какой уезд?

Муромский (*кивая головою*). Да-с.

Расплюев. Как бишь его (*нагибается и думает*) того... то есть ох... как его?.. (*В сторону.*) Да я в этом захолустье ни одного уезда не знаю. (*Вслух и пощелкивает пальцем.*) Вот так на языке и вертится... Эх... господи... Михайло Васильич! да как его уезд-от?

Кречинский. Какой уезд?..

Расплюев. Да наш уезд.

Кречинский. А! в Ардатовском.

Расплюев. (*делает жест рукою Муромскому*). Ну вот!..

Муромский. В Ардатовском?

Расплюев (*прихлебывает чай и кивает утвердительно головою*). Симбирской

губернии, Ардатовского уезда-с.

Муромский. Да Ардатовский уезд в Нижегородской губернии.

Расплюев (*фыркнув в чашку*). В Нижегородской? Как в Нижегородской? Ха, ха, ха, ха!.. Михайло Васильич! что ж это такое? Они говорят, что Ардатовский уезд в Нижегородской губернии... ей-ей! ха, ха, хе, хе!..

Кречинский (*нетерпеливо*). Да нет! их два: один Ардатов Нижегородской губернии, другой Симбирской.

Расплюев (*делает рукой к Муромскому*). Ну вот!..

Муромский (*делает рукою жест*). Да, точно, именно: один Ардатов в Нижегородской, а другой в Симбирской.

Расплюев (*делая также жест*). Один-то Ардатов в Нижегородской, а другой ≈ в Симбирской. (*Оправляется.*)

Муромский. Извините, извините, ваша правда. (*Молчание.*) Скажите, а предводителем у вас кто?

Расплюев. А? (*В сторону.*) Да это дурак какой-то навязался? Что ж это будет? (*Махнув рукою.*) Эх, была, не была!.. (*Вслух.*) Бревнов.

Муромский. Как-с?

Расплюев. Бррревнов-с!

Муромский. Не знаю... не имею чести знать...

Расплюев (*в сторону*). Я думаю, что не знает.

Муромский. И хороший человек?

Расплюев. Предостойнейший! мухе ≈ и той зла не сделает.

Муромский. В наше время это редкость.

Расплюев. Гм! Редкость! нет, Петр Константиныч, решительно скажу, таких людей нет.

Муромский. Ну, однако...

Расплюев (*горячо*). Уверяю вас, нет. Поищите!..

Муромский (*с участием*). Вы, как заметно, имели от людей и огорчения в жизни.

Расплюев. Имел! (*Поправляя на себе фрак.*) Такие, могу сказать, задавались мне огорчения в жизни, что с иного, могу сказать, все бы обручи полетели, ≈ и вот невредим, жив и...

Муромский (*со вздохом*). Бывает, все бывает в жизни... А как у вас земля?

Расплюев. А что земля! земля ничего.

Муромский. У вас там должен быть чернозем? точно: ведь Симбирская черноземная губерния.

Расплюев. Да, да, да, как же! чернозем, ≈ удивительный чернозем, то есть черный, черный... у! вот какой!

Муромский. И, скажите, урожаи должны быть отличные?

Расплюев. Урожай? да я в этом захолустье обобрать хлеб не могу... (*хохочет*), ей-ей, не могу.

Муромский. Неужели?

Расплюев. Право, не могу. Да мне черт с ним! мне его даже не жалко... (*Хохочет.*)

Муромский (*тоже смеется*). А степные-то помещики каковы? Скажите: умолот как у вас бывает?..

Расплюев (*в сторону*). Да он нарочно... (*Подняв глаза.*) Господи, что ж это будет?.. (*Обтирает пот.*) Ну... об умолоте я вам не скажу ничего, потому...

Кречинский (*оборачиваясь*). Помилуйте, Петр Константиныч! да что вы его спрашиваете? Ведь он только по полям собаками ездит; ведь он по хозяйству ни в зуб толкнуть...

Муромский. Скажите, Михайло Васильич, имение ваше в Симбирской губернии, а родственники ваши живут в Могилевской губернии.

Кречинский. Симбирское ≈ это у меня материнское имение.

Муромский. А! понимаю. А матушка ваша как была урожденная?

Кречинский (*протяжно*). Колховская.

Муромский. А, старинный род.

Кречинский. Вот портрет моего старика деда, то есть отца моей матери.

Муромский (*смотрит на портрет*). А, да, вот.

Кречинский. Вот, Иван Антоныч его знал по соседству. (*Подмаргивает Расплюеву и выходит с дамами в боковую дверь.*)

ЯВЛЕНИЕ 4

Расплюев. А... да, да, как же, еще мальчиком... как теперь вижу: добрейший был старик, почтенный, ≈ этакой, знаете, был тучный, и вот как две капли воды он. *(Со вздохом.)* Ах, ах, ах...

Муромский. Он уж умер?

Расплюев. Где ж, помилуйте! он... *(показывая на портрет)* да он давно умер.

Муромский *(помолчав)*. Ну нет, милостивый государь, попробовали бы вы похозяйничать у нас в Ярославской губернии, так другое бы заговорили: у нас агрономия нужна; без агрономии ничего не сделаешь.

Расплюев. Неужели без агрономии ничего не сделаешь?

Муромский. Посудите сами: у нас, сударь, земля белая, холодная, без удобрения хлеба не дает.

Расплюев *(с удовольствием)*. Неужели так-таки и не дает? Что ж это она?

Муромский. Да, не дает. Так тут уж поневоле примешься за всякие улучшения, да и в журналы-то заглянешь... Вот, пишут, какие урожаи у англичан, так ≈ что ваши степные.

Расплюев *(горячо)*. Англичане! хе, хе, хе! Помилуйте! да от кого вы это слышали? Какая там агрономия? все с голоду мрут ≈ вот вам и агрономия. Ненавижу я, сударь, эту нацию...

Муромский. Неужели?

Расплюев. При одной мысли прихожу в содрогание! Судите: у них всякий человек приучен боксу. А вы знаете, милостивый государь, что такое бокс?

Муромский. Нет, не знаю.

Расплюев. А вот я так знаю... Да! у них нет никакой нравственности! любовь к ближнему... гм, гм, нет, уж как с малолетства вот этому научат *(делает жест рукой)*, так тут этакого ближнего любить не будешь. *(Поправляет на себе фрак.)* Нет, уж тут любви нет. Впрочем, и извинить их надо; ведь они потому такими и стали, что у них теснота, духота, земли нет, по аршину на брата не приходится: так поневоле стали друг друга в зубы поталкивать.

Муромский. Однако все изобретения; теперь фабрики, машины, пароходы...

Расплюев. Да помилуйте! это голод, это, батюшка, голод: голодом все сделаешь. Не угодно ли вам какого ни есть дурня запереть в пустой чулан, да и пробрать добре голодом, ≈ посмотрите, какие будет штуки строить! Петр Константиныч!

посмотрите вы сами, да беспристрастно, батюшка, беспристрастно. Что у нас коровы едят, а они в суп... ей-ей! Теперь это...

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же и Нелькин, весьма расстроенный, входит скоро и осматривается.

Муромский. А, Владимир Дмитрич, друг милый, насилу-то! (*Расплюеву.*) Честь имею представить: Владимир Дмитрич Нелькин, наш добрый сосед и друг нашего дома. (*Оборачиваясь к Нелькину.*) Иван Антоныч Расплюев.

Раскланиваются.

Расплюев. Я уже имел честь...

Нелькин. Имел эту честь и я...

Муромский. Что ж вы, Владимир Дмитрич, так поздно?

Нелькин. Задержало одно дело.

Муромский. Полно, батюшка, в восемь часов вечера какие дела!..

Нелькин. Петр Константиныч, такое дело, просто горит (*осматривается*), жжет ≈ вот какое дело!

Расплюев. Да я вижу, Владимир Дмитрич деловой человек-с; а деловой человек ≈ все равно что ртуть.

Муромский. Послушайте-ка, Владимир Дмитрич, как Иван-то Антоныч англичан режет.

Расплюев. Язвительная, язвительная-с нация, никакого благородства, никакого...

Нелькин. Вы? Вы находите?

Расплюев (*весело*). Нахожу-с, нахожу-с.

Нелькин. Ха, ха, ха!

Расплюев. Ха, ха, ха, ха, ха! Признаюсь!.. ха, ха, ха!

Нелькин. Как вас зовут?

Расплюев. Иван Антоныч.

Нелькин. Фамилия ваша?

Расплюев. Расплюев.

Нелькин (*подходит к нему и берет его за пуговицу*). Где нет зла, господин Расплюев? Где его нет?

Расплюев. О нет! я не этого мнения: зло надо искоренять, надо, непременно надо.

Нелькин (*не замечая*). Где и какое зло \approx вот вопрос. Вот, например, подлость и мошенничество в сермяге, в худом сюртучишке подъячего жалки, гадки, да неопасны. Вот страшно, когда подлость в тонком фраке... в белых перчатках... чужим добром сытая... катит на рысаках, раскланивается в обществе, входит в честный дом, на дуван подымает честь... спокойствие!.. все!.. Вот что страшно!

Расплюев. А что вы думаете, Петр Константиныч, ведь действительно это, как они говорят, бывалое дело, уверяю вас! Я вот вам расскажу: пример, сударь, был...

Нелькин. Да примеров много! Вот что страшно! Что мудреного, что под сермягою \approx черная рубаха; нет! вот как под фраком-то (*показывая на фрак Расплюева*) черная рубаха... грязь...

Расплюев (*в сторону*). Куда он воротит? все фрак да фрак... (*поправляет фрак, несколько сконфузясь.*) А вот, скажу вам, этикие выходцы и часто с нами, барсуками, такие-то штуки отливали. Каторжник, сударь: уйдет он от себя да к нам перелетной пташкой и явится, \approx и куда тебе! таким фоном разгуливает, тон задает...

Нелькин (*смотря на него пристально*). Задает?

Расплюев. Задает-с.

Нелькин (*указывая на него*). Мошенник-то тоны задает. Ха, ха, ха!

Муромский весело смеется.

Расплюев (*старается смеяться*). Да, представьте себе, мошенник-с \approx и вдруг тоны задает, ведь потеха-с. (*В сторону, сжав губы.*) Так бы тебя и перервал... (*Встряхивается.*)

Нелькин (*говорит редко*). Да, говорят, бывало. Ну, еще страшнее, Петр Константиныч, когда на нашей родной стороне свои бездельники, русские, своих родных братьев обкрадывают и грабят, как басурманов...

Муромский. Вот вопрос-то! эх он их цепляет!

Нелькин (*в сторону*). Что ж это такое? Он совсем ослеп! Что делать? (*Муромскому, решительным тоном.*) Петр Константиныч! мне надо вам два слова сказать.

Муромский (*встает*). Что, батюшка, что? (*Отходит в сторону.*)

Нелькин. Где вы?

Муромский. Что-о-о? Недослышу, братец!

Нелькин. Я спрашиваю, где вы?

Муромский. Как где? здесь, ну вот здесь.

Нелькин. Где здесь?

Муромский (*рассердившись*). Фу-ты, пропасть! ну, здесь! Да что это, братец, с тобою ладу нет? Ну разве ты не знаешь, что мы теперь у Кречинского, у Михайла Васильича, в его дому... Ну?

Нелькин. Вы в дому воров!

Муромский. У, у! что ты, спятил... с ума сошел!..

Нелькин. Не я с ума сошел, а вы ослепли!.. Ведь у вас крадут дочь; вы не видите?.. а?..

Муромский (*отводит его в сторону*). Ну послушай, Владимир Дмитрич, ведь этих слов говорить нельзя: про моего будущего зятя говоришь ты это. Опомнись, братец!

Нелькин. Опомнитесь вы! Ведь вы стоите на краю пропасти. Осмотритесь: вас поднимают на фуфу! у вас крадут дочь... в вашу семью, в вашу честную семью, как змея, ползет картежник, разорившийся шулер и вор!..

Расплюев (*вслушавшись*). Шулер и вор? это не о нас ли?

Муромский. Однако послушайте, сударь! Какое вы имеете право?..

Нелькин. Стало имею... Слушайте меня...

Муромский. Что такое?

Нелькин. Где ваш солитер?

Муромский. Какой солитер? Это Лидочкина булавка?

Нелькин. Именно!

Муромский. У нее.

Нелькин. Верно вы знаете?

Муромский. Верно.

Нелькин. Ее у дочери вашей нет.

Муромский. Ну вот, вот и вышло вранье.

Нелькин. Стойте, Петр Константиныч, стойте! я вам говорю: солитера вашего в доме вашем нет. Он в других руках.

Муромский. Где ж он?

Нелькин. У ростовщика! в залоге!..

Муромский. Пустяки... Помилуйте!.. я его вчерашнего дня еще видел...

Нелькин. Вчера ≈ не нынче.

Муромский. Послушай, Владимир Дмитрич...

Нелькин (*перебивая его*). А я вам говорю, что ваш солитер заложен Кречинским у ростовщика!..

Расплюев (*вслушиваясь*). Плоховато, плоховато! пойди шепнуть... (*Уходит.*)

Муромский. Как же он попал к Кречинскому?

Нелькин. Да разве вы не знаете, что нынче утром он его взял?

Муромский. Взял?.. Как взял?..

Нелькин. Да вот этот (*указывает на Расплюева*) за ним ездил.

Муромский. Кто это? Расплюев?

Нелькин. Да, Расплюев.

Муромский. Как так?

Нелькин. Нынче утром приезжаю я к вам, и уж он тут, сидит с Анной Антоновной. Смотрю, Лидия Петровна выносит ему вещь. Так меня и толкнуло... Ба! думаю, тут нет ли штуки: ну, как этакую вещь просить? да я бы, кажется, ее и в руки не взял... Он с нею в сани... Я за ним... туда, сюда... мотал, мотал по городу-то, и вот до сего часа...

Муромский. Ну... ну, что ж?..

Нелькин. Ну, я вам говорю: заложил ее ростовщику Беку.

Муромский. Да быть не может: тут что-нибудь не то.

Нелькин. Да я сейчас от него.

Муромский. От ростовщика?..

Нелькин. От ростовщика. Хотите, поедемте, он все скажет.

Муромский (*в замешательстве*). Что ж это такое?.. Господи!.. Что это такое? Лида! Лида! Лидочка!..

Лидочка (*вбегает из соседней комнаты с кием в руках*). Ах, папа, что вы?

Муромский. Поди сюда! (*Вполголоса.*) Скажи мне, Лида, твой солитер цел... а?..

Лидочка. Цел, папа, цел. Ах, папа, ну можно ли? зачем вы меня отрываете от партии? Я играю с Мишелем, и он мне все поддается... так весело, что чудо.

Нелькин. Вы ошибаетесь, Лидия Петровна: он пропал!..

Лидочка. Как пропал?

Нелькин. Ведь вы его отдали...

Лидочка. Так что же? *(Смотрит на него с удивлением.)* Нынче поутру, папа, я отослала его Мишелю: он держал о нем пари.

Муромский. Что?.. что?..

Лидочка. Он держал пари с князем Бельским, о каратах там, что ли, уж я не знаю.

Нелькин *(Муромскому).* Ложь!

Лидочка. Боже мой! да он у него: он мне сейчас говорил, что он у него!..

Муромский *(с беспокойством).* Ну?

Лидочка. Ну что же, папа? Он мне его и отдаст.

Нелькин. Ну, не думаю...

Лидочка *(вспыхнув).* Что вы говорите? Как вы, сударь, можете?..

Нелькин. Лидия Петровна! ради бога, не гневайтесь на меня. Что ж мне делать? Виноват ли я? Я готов умереть за вас... муки вынести... но я должен, честию моею клянусь, должен!..

Лидочка *(в испуге).* Боже мой! что это такое? Папенька! мне страшно! *(Прижимаясь к Муромскому.)* Папенька, папенька!

Муромский. Полно, мой друг, полно! Я сам не знаю, что это такое?

ЯВЛЕНИЕ 6

Атуева, за нею Кречинский и Расплюев выходят скоро.

Атуева. Что ты, дружок? что ты? что с тобой? *(Нелькину)* Это вы, батюшка? Что вы тут плетете? Чего нанесли? Опять сплетни да рассказы.

Молчание. Все в замешательстве. Кречинский смотрит на всех внимательно.

Муромский *(нерешительно).* Пожалуйста, Михайло Васильич, того... мы хотим... поговорить семейно, одну минуту.

Кречинский. Семейно? Ну что ж, извольте: я семье вашей не чужой.

Муромский. Да оно, конечно; только я бы попросил вас.

Нелькин. Да что тут, Петр Константиныч! начистоту так начистоту: милостивый государь! мы говорим о солитере.

Кречинский. О каком солитере, Петр Константиныч?

Муромский. Да о том солитере, что вы нам обделали в булавку. Вы его нынче... у дочери моей взяли?

Кречинский. Взял. Ведь она вам говорила, что взял.

Муромский. Ну, теперь он у вас или нет?

Кречинский. Ага... Вот что... *(Обводит всех глазами и смотрит долго на Нелькина, потом поворачивается к Муромскому.)* Так вот что! Скажите мне, с кем я и где я?.. Скажите мне, какой глупец, какой враль... или какой бездельник...

Суматоха.

осмелился...

Нелькин порывается к Кречинскому, Атуева его удерживает.

Дальше, говорю я вам, ≈ я вам сорву голову!..

Нелькин *(кричит)*. Нет, я вам ее сорву...

Кречинский *(делает быстрое движение к Нелькину и вдруг удерживается; голос его дрожит)*. Петр Константиныч... солитер Лидии у меня... понимаете ли? я говорю вам: у ме-ня!..

Муромский. Да я никогда не имел мысли. Ну вот пришел он, говорит, что я дочь свою топлю, что вы нас обманываете, что солитер взят вами и заложен ростовщику... ну, судите сами...

Кречинский. Ааа... теперь понимаю... Ну, а если он солгал... а?... ну, а если он, как под... извините... сказал вам подлейшую ложь?... что тогда?!

Муромский разводит руками в замешательстве.

Тогда: я хочу... Слышите, хочу!.. чтоб вы по шее выгнали его вон из дому... даете мне в этом слово?... а?... Возьмите же ее! *(Берет из бюро булавку.)* Возьмите ее! *(Отдает Лидочке булавку, другую руку протягивает к Муромскому.)* Петр Константиныч! Теперь ваше слово.

Лидочка *(отталкивает булавку)*. Нет... не мне...

Булавку берет Атуева. Все кидаются к ней. Общая суматоха, шум. Все говорят почти вместе.

Нелькин. Что это? Не может быть! я вам говорю! не может быть.

Атуева (*показывает булавку Нелькину*). Ну вот она! видите, батюшка, вот она!..

Кречинский. Петр Константиныч! ваше слово, говорю я; я требую, я хочу!..

Муромский (*потерявшись и расставив руки*). Даю! (*Нелькину*.) Вот, сударь, что значит вранье! (*Смотрит на булавку*.) И сомнения нет: она!

Нелькин (*как бы опомнясь*). Боже мой! где я? Кто это играет мною? (*Подходит к Лидочке и берет ее за рукав*.) Лидия Петровна! выслушайте!

Кречинский. Прочь! (*Отряхивает Лидочке платье*.) Ты ее мараешь!..

Нелькин (*берет себя за голову*). Боже мой! что же это? Боже мой!..

Муромский (*Нелькину*). Да кто же вам такой вздор сказал? где вы его слышали?..

Кречинский (*перебивая его*). Позвольте, позвольте! Теперь уж расспросам не место. Разговоры кончены. Здесь дело, сударь, а не рассказы... Ваша ли это вещь?

Муромский (*оторопев*). Моя.

Кречинский (*указывая Нелькину на дверь*). Вон!..

Муромский (*Нелькину*). Что ж вам больше здесь делать? Ступайте вон.

Нелькин (*берет шляпу и подходит к Кречинскому*). Я к вашим услугам...

Кречинский указывает на дверь. Нелькин подступает к нему ближе и кричит.
Сию минуту... и насмерть!..

Суматоха. Муромский, Лидочка, Атуева, Расплюев обступают Кречинского,
Нелькин стоит один.

Говорят почти вместе.

Лидочка. Нет, нет, никогда! я не хочу. (*Нелькину*) Подите, подите!

Атуева. Подите, батюшка, господь с вами, подите.

Муромский. Оставьте, господа, прошу вас!

Кречинский (*выходит из группы*). Что-о-о-о? (*Складывая руки*.) А, вот что!.. Сатисфакция... Какая? В чем? В чем? я вас спрашиваю? Вы хотите драться... Ха, ха, ха, ха... Я же дам вам в руки пистолет и в меня же будете целить?.. Впрочем, с одним условием извольте: что на всякий ваш выстрел я плюну вам в глаза. Вот мои кондиции. Коли хотите, хоть завтра; а нынче... гей! кто тут?

Расплюев. Гей! кто тут? Вот так-то лучше.

Входит Федор и за ним двое слуг.

Кречинский. Возьмите его за ворот и вышвырните за ворота.

Нелькин. Боже мой! Сон это? Жив я? (*Щупает себя, горько.*) Правда, правда! где ж твоя сила? (*Растерянный выходит вон.*)

Расплюев (*затворяя за Нелькиным дверь*). Адью!! хи-хи-хи! Вот чего захотел! (*Отходит в сторону.*) Помилуйте! Этак бы по миру идти! Поищи правду-то, милый; ты еще молод, поищи!

Молчание. Муромский в замешательстве; Лидочка стоит недвижима; Атуева посматривает на Муромского гневно.

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же, кроме Нелькина.

Кречинский (*помолчав*). Ну, довольны вы, Петр Константиныч?

Муромский. Совершенно, совершенно доволен. Помилуйте! просто с ума сошел.

Кречинский. Ну и я доволен. Что ж, теперь и мы можем кончить.

Муромский (*с недоумением*). Как кончить?

Кречинский. Как кончают. У нас вышла пасквильная история; я вами же скомпрометирован. С этим пятном какой же я муж вашей дочери? Петр Константиныч! я должен возратить вам ваше слово, а вам, Лидия, ваше сердце. Возьмите его, будьте счастливы и... забудьте меня...

Лидочка. Что вы хотите сказать?.. Мишель! что вы говорите? Я не понимаю вас. Сердце назад не отдается; мое сердце \approx ваше... Папенька! что же вы молчите? Ради бога! что же вы молчите? Виноваты мы. (*В отчаянии.*) Папенька! мы виноваты!..

Муромский (*торопясь*). Да, я... да помилуйте, Михайло Васильич, что вы? Я никогда... он совсем полоумный. Ну можно ли обращать внимание на его слова?

Кречинский. А как же вы-то поступаете? а? Если мог оскорбить меня этот сплетник, вы-то сами насколько меня оскорбили? Вам завтра придут сказать, что я картежник, что я шулер, и вы все это будете слушать, наводить справки.

Муромский. Михайло Васильич! что вы?

Кречинский. Знаю я эти мещанские правила. Но знайте и вы, что моя гордость их не допускает. Я или верю человеку, или не верю; середины тут нет. Не солитеры мне ваши нужны и не деньги ваши. Деньгами вашими я выхлестну всякому глаза.

Лидочка (*берет его за руку*). Мишель! ради бога! Если вы меня еще сколько-нибудь любите...

Муромский. Михайло Васильич! прошу вас, простите меня; простите меня, прошу вас...

Кречинский (*задумывается, в сторону*). Он бросился теперь к Беку.

Лидочка. Вы молчите? вы оскорблены? Я знаю, у вас в сердце нет ни прощенья, ни жалости... Чего хотите вы? мы на все готовы...

Кречинский (*с движением берет ее за руки*). Ах, какое у вас сердце, Лидия! какое доброе сердце!.. Стою ли я его?..

Лидочка. Мишель! не грешно ли вам?..

Кречинский. Ну, Петр Константиныч! давайте руку.

Муромский. Ну, вот так-то. (*Жмет ему руку.*) Ну вот так-то.

Кречинский. Слушайте: свадьбу делаем завтра, чтоб всем сплетням положить конец.

Муромский. Хоть завтра.

Кречинский. И сейчас в Стрешнево.

Муромский. Да, именно в Стрешнево.

Кречинский. Нелькина вы больше на глаза к себе не пустите.

Муромский. Бог с ним! что мне с ним теперь делать?

Кречинский. Даете мне слово, клятву?

Муромский. Что хотите, я на все согласен. У меня в голове вот что. (*Показывает круговорот.*) Мне ведь одно... вот она... (*Изменившимся голосом.*) У меня ведь только...

Кречинский (*посмотрев на часы*). Однако десять часов: вам пора домой. (*К Лидочке.*) Лидия, вы расстроены!

Лидочка. Нет, ничего. (*Берет его за руку.*) Вы все забыли... а? скажите ≈ да!

Кречинский (*держит ее руку*). Да, сто раз да! Все забыл... помню одно только ≈ вы принадлежите мне; завтра вы моя собственность... Вы моя...

Лидочка. Да, ваша, Мишель, ваша! Скажите мне еще раз, что вы меня любите!

Кречинский (*смотрит на нее*). Вы не верите?

Лидочка. Это не оттого; а мне хочется еще раз слышать это слово: в нем что-то особенное!.. я не знаю... страх и боль какая-то...

Кречинский (*с беспокойством*). Боль?.. Отчего же это?

Лидочка. Не бойтесь... эту боль не отдам я ни за какие радости. Ну что же? скажите: любите?..

Кречинский (*шепотом*). Люблю...

Лидочка (*берет его за руку и другою закрывает глаза*). Знаете, Мишель, вот у меня сердце совсем замерло... не бьется. Скажите: это любовь?

Кречинский. Нет, мой ангел, это ее половина.

Лидочка (*улыбаясь*). Половина?.. Какой вы обманщик... когда я теперь уж готова за нее все отдать...

Кречинский целует ее руку.

Да, все, все... (*вполголоса*) весь мир.

Кречинский (*поцеловав еще руки у Лидочки, Муромскому*). Ну, Петр Константиныч! вам пора домой.

Муромский. Ну что ж! мы хоть сейчас.

Кречинский. Ступайте, ступайте, да, пожалуйста, уложите Лидочку в постель: ей надо отдохнуть. Лидия! завтра вы будете свежи, румяны, хороши, как невеста... (*Подумав.*) Или нет: я лучше сам отвезу вас и все устрою.

Муромский, Атуева и Лидочка собираются.

Расплюев (*Кречинскому*). Именно, Михайло Васильич, вы все это сами лучше устройте.

Кречинский (*отводит Расплюева в сторону*). Ты смотри, останься здесь. Да коли этот Нелькин толкнется, ты его прими да хоть бревном навали... понимаешь?.. а покуда я вернусь, не выпускай... смотри!..

Расплюев. Будьте покойны, будьте покойны: я этого перепела накрою.

Кречинский. А там все в моих руках. У Муромских его не пустят. Я это улажу сам: он туда не влезет.

Муромский. Ну, Михайло Васильич, едемте; мы готовы.

Кречинский. Едемте, едемте. (*Быстро берет шляпу. Порывистый удар звонка; все останавливаются как вкопанные.*) А? что? что это? а? (*Кричит.*) Гей! люди! Кто это? Не принимать никого... слышите?

Шум, еще удар колокольчика. Голоса.

Гааа! Вот оно!

Входит слуга.

Что такое? Кто тут?

Федор. Господин Нелькин... с ним еще кто-то. Кричит, чтоб отперли двери.

Голоса: [Отоприте двери! отоприте двери...■ Еще несколько ударов в колокольчик.

Кречинский (*порывисто*). Так он хочет, чтоб я его убил на месте?

Отламывает ручку у кресла. Муромский и Лидочка ухватывают его за руку.

Лидочка. Мишель! Мишель!..

Муромский. Михайло Васильич, ради бога, успокойтесь! Что вы?

Окружают Кречинского.

Кречинский (*Расплюеву*). Поди, выгони его по шее.

Расплюев (*бежит к двери*). Сию минуту. (*Ворочается от двери, к Кречинскому.*) Михайло Васильич! да он, пожалуй, там сам-пят! их, пожалуй, там пять человек!

Кречинский (*наступая на него*). Пошел! умри, когда приказываю.

Расплюев. Умри, умри! Михайло Васильич! помилуйте! Разве это легкое дело умирать?

Шум продолжается. Слышны голоса: [Отоприте двери! ломи!..■

Кречинский (*вырываясь от Муромского и Лидочки, бежит к двери*). Пустите меня: без меня это не кончится. (*Сжав зубы.*) Я его убью, как собаку.

Федор. Михайло Васильич! частный пристав приказывает нам отпереть двери.

Кречинский (*забывшись*). Стой, не отпирать!! Первый, кто с места, я ему разнесу голову (*Держит в руках ручку, останавливается.*) Полиция! (*Глухим голосом.*) А! (*Кидает в угол ручку от кресла.*) Сорвалось!!! (*Отходит в сторону.*) Отоприте...

Шум. Отпирают двери.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Нелькин вбегает и бросается к Лидочке; Бек вбегает за ним в шубе, ищет глазами Кречинского, бросается к нему и становится против него, раскинув руки; в дверях показывается полицейский чиновник.

Бек. Вот он, разбойник! разбойник! Ох ты, разбойник; стекло заложил! под стекло деньги взял, разбойник! (*Бегают.*)

Кречинский стоит покойно, сложа руки.

Берите его: вот он! берите, берите же!

Лидочка (*пронзительно взвизгивает*). Ай!!!

Нелькин, Муромский и Атуева кидаются к ней. Кречинский хочет также к ней
подойти.

Бек. Стой, стой! Куда, разбойник? ах, разбойник!

Расплюев прячется за Кречинского.

Полицейский чиновник. Никанор Савич, успокойте себя, сделайте одолжение, успокойте себя! (*Кречинскому*.) Позвольте узнать ваше имя и фамилию?

Кречинский. Михайло Васильевич Кречинский.

Полицейский чиновник (*Расплюеву*). Ваше имя и фамилия?

Расплюев (*совершенно потерявшись*). М...и...хайло ва...ч...а? Михайло Васильич... а?

Кречинский смотрит ему в глаза.

Я... у... у... ме... ня... нет фамилии... я так... без фамилии.

Полицейский чиновник. Я у вас спрашиваю ваше имя и фамилию.

Расплюев. Да, помилуйте, когда я без фамилии...

Кречинский (*спокойно*). Его зовут Иван Антонов Расплюев.

Полицейский чиновник отходит к другой группе и говорит тихо с Муромским
почти до конца пьесы.

Кречинский делает движение.

Бек (*кричит*). Стой, стой! Держи, держи его! Ай! ай! держи! (*Становится перед ним, расставив руки*.)

Полицейский чиновник. Никанор Савич! я вас прошу! успокойтесь!

Бек (*кричит*). Да ведь это зверь! ведь он зверь! уйдет! Держи! Моих шесть тысяч за стекло выдано, за фальшивую булавку! Подлог!.. В тюрьму его, в тюрьму!..

Лидочка (*отделяется от группы, переходит всю сцену и подходит к Беку*). Милостивый государь! оставьте его!.. Вот булавка... которая должна быть в залоге: возьмите ее... это была (*заливается слезами*) ошибка!

Муромский и Атуева. Лидочка, что ты? Лидочка!

Бек. А? что, сударыня? (*Смотрит на булавку*.) Она, она! а? Господи! девушка-то! доброта-то небесная! ангельская кротость...

Лидочка закрывает лицо руками и рыдает.

Кречинский (*в сторону, стоя к публике*). А ведь это хорошо! (*Прикладывает руку ко лбу.*) Опять женщина!

Атуева. Батюшка Петр Константиныч! что ж нам-то делать?

Муромский. Бежать, матушка, бежать! от срама бегут!

Лидочка стремительно выходит вон, за нею Нелькин, Муромский и Атуева.

Занавес опускается.

1854